

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

БАНДИТСКИЕ
ШАШНИ

Владимир Григорьевич Колычев

Бандитские шашни

Серия «Вайс», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2450705
Бандитские шашни: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-52014-5

Аннотация

Отслужил в армии Василий Аникеев по прозвищу Вайс, отдал долг Родине в рядах ВДВ. Теперь он на гражданке, работает личным водителем директора строительной фирмы в родном городке. Вроде, всё путем – и работенка непыльная, и деньги нормальные. Но вот как оно все обернулось... Влюбился Василий в Оксану, бухгалтера фирмы и по совместительству любовницу шефа. А потом еще выяснилось, что она также крутит шашни с известным в здешних краях бандитом. И вот как-то раз этот урка со своими отморозками напал на машину, в которой Вайс и Оксана перевозили казенные деньги. Бывшему десантнику удалось отбиться. Но это было только начало...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	45
Глава 4	64
Глава 5	82
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Бандитские шашни

Владимир Колычев

Часть первая

Глава 1

Легкий щелчок, тихий шелест. И громкий властный голос.

– Василий, сейчас к тебе Оксана подойдет, в банк с ней съездишь, деньги получите. И не зевай там.

Информация получена, наставление тоже, осталось дожидаться бухгалтера Оксану.

Вайс взбудораженно постучал пальцами по корпусу «Моторолы». Отличная радиостанция, компактная, не то, что многокилограммовый «Протон», с которыми ему приходилось иметь дело в армии. «Моторола» полкило весит, а та бандура – за десятку выходит. Правда, эта всего на десять километров берет, а «Р-353» до трех тысяч в благоприятных условиях дотягивается. Но не до тактико-технических характеристик Вайсу сейчас. Сама информация его заинтриговала. Оксана не просто бухгалтер, она первая красавица в строительном управлении.

Вайс на фирме человек новый, многого еще не знает, и Оксану видеть приходилось только издали. А сейчас она сядет к нему в машину, и он всю дорогу будет с ней.

А вот и она. Красивое лицо, сноп пшеничных волос, брови взлет, светло-серые глаза с поволокой, изящный носик, немаленький рот, губки полные и четко очерченные. Красный плащ нараспашку, под ним шерстяное платье – не короткое, но не длинное, самое то для ее восхитительных ног в изящных сапожках на высоком тонком каблуке. Походка не от бедра, без всяких там боковых заносов и выкрутов, но легкая, летящая. Именно так должна ходить красивая и независимая женщина.

Оксана – красивая женщина. И молодая. Но насчет независимости Вайс только собирался у нее выяснить.

Он мог бы выйти к ней из машины, открыть дверцу, но такой вариант хорошо, когда это твой личный «Мерседес», и в него садится женщина, за которой ты ухаживаешь. А Вайс – всего лишь личный водитель директора фирмы, и если он поможет Оксане сесть в машину, она будет воспринимать его как слугу. Понятно, что у некоторых дам – муж для престижа, а кучер для тела. Но вряд ли Оксана из них. Да и не то все это.

В машину она села сама. На переднее сиденье. Оправила платье, чтобы он не заглядывался на ее ноги. Пока она это делала, он успел разглядеть ее руки. Красивые у нее пальцы, изящные, нежные, но, главное, нет обручального кольца. По

перстеньку на каждой руке, и больше ничего. Значит, не замужем, и никогда не была.

– Привет, меня Василий зовут! – без тени смущения представился он.

Не сказать, что у него невероятно богатый опыт общения с женщинами, но перед красавицами он уже давно не робеет.

Водитель протянул ей руку внешней стороной ладони вверх. Оксана с легким удивлением глянула на него, едва заметно улыбнулась, но руку подала. Он мягко сжал ее изящную ладонь своей крупной сильной пятерней и неожиданно для нее поднес ее к губам. Поцелуй он всего лишь обозначил, чтобы не казаться излишне навязчивым.

– Да, я знаю, что тебя Василий зовут, – кивнула она. – Юрий Александрович сказал, что у него новый водитель.

Голос у нее чистый, глубокий и нежный. Одно удовольствие для слуха.

– А ты Оксана, я знаю, – сказал он, нарочно давая понять, что интерес к ней появился еще раньше. – А меня можешь Вайсом звать.

– Почему Вайс?

– Ну, Василий – это еще куда ни шло, – сказал он, плавно скатывая машину с места. – Сначала Василий, потом Вася. А Вася – это уже не то. Лучше Вайс. Или нет?

– Наверное, Вайс, – с участливой иронией улыбнулась она. – Только ты меня Ксюшей не зови.

– Почему? Ты еще молодая, тебя еще можно Ксюшей

звать... Или тебе уже двадцать?

– Ты что, клинья ко мне подбиваешь? – раскусила его Оксана.

Ее вопрос прозвучал как щелчок хлыста дрессировщика для вышедшего из-под контроля хищника. И выбил Вайса из колеи. Именно этого и добивалась Оксана. Огонь-баба.

– С чего ты взяла?

– Комплиментами грузишь... Мне двадцать семь уже. И не надо ля-ля, – с колючей иронией улыбнулась она.

– Тогда буду просто фа-фа! – Он сделал движение, будто жмет на звуковой сигнал.

– Вот-вот. Твое дело маленькое – крутить баранку и не умничать.

Оксана ясно дала понять, что директорский водитель ей ничуть не интересен. Вот если бы он был самим Юрием Александровичем, тогда бы она приняла его заигрывания. Но Вайс для нее никто, и она не постеснялась поставить его на место. Точно, непростая она баба.

Вайс мог бы упрекнуть Оксану в несправедливом к себе отношении. Дескать, если он всего лишь водитель, то что, не человек? Она вынуждена будет оправдываться, и это еще больше отобьет охоту общаться с ним. Тогда он в ее глазах будет неудачником да еще и занудой впридачу. А нытиком он никогда не был.

Всю дорогу он молчал, не глядя в ее сторону. В банк пошел вместе с Оксаной, оказывал знаки внимания – двери для

нее открывал, вперед пропускал, но делал все молча. И в операционном зале все время, пока она получала деньги, слова не проронил.

Да и не досуг ему было разговаривать. Время нынче суровое, криминал цветет махровым цветом, вооруженные ограбления, как с добрым утром. И глазом не успеешь моргнуть, как без денег останешься. Ситуацию Вайс отслеживал спокойно, без суеты. Всматривался в окружающих его людей, вглядывался в машины, стоящие у банка. Оружие у него есть, но несерьезное. Газовый пистолет в оперативной кобуре. Личное оружие, сам его за свои деньги покупал, в очередях за разрешением выстаивал. Только слабенькая она, эта пукалка. Но, как говорится, лучше что-то, чем ничего. Хоть отпугнуть можно будет налетчиков, и то хорошо. Да и не оружие применять нужно, а в таких случаях думать головой. Глаза на лбу, ушки на макушки, смотреть, слушать, анализировать.

Впрочем, напрягался он зря. Никто не пытался нападать на них, и они с деньгами спокойно сели в машину. Правда, какое-то время Вайс посматривал в зеркало заднего вида – нет ли сзади хвоста.

Сколько денег они получили, он не знал, но догадывался, что много. Оксана уложила их в инкассаторский мешок, который затем сунула в полиэтиленовый пакет. Ноша совсем не тяжелая, но, похоже, солидная. Впрочем, его это не касалось. Вайсу, главное, охрану груза обеспечить, а там пусть

бухгалтерия разбирается, что там, сколько, куда и кому.

– Ты что, обиделся? – спросила вдруг Оксана.

Или своим невниманием он ее задел, или у нее проклянулся к нему интерес, так или иначе, в ее глазах было больше тепла, чем прежде.

– На обиженных воду возят.

– И деньги, – похлопала она по сумке, что лежала у нее на коленях.

– Да, но я не обиделся.

– Говорят, Белояров тебя не просто водителем взял. Водитель плюс телохранитель, да?

– Кто говорит?

Уж не сам ли Белояров ей это сказал? Мужик он видный, ничто человеческое ему не чуждо. Семья у него, но вряд ли это препятствие для приключений на стороне. Может, Оксана иногда и заходит к нему в кабинет после рабочего дня. Там у него и комната отдыха, и диван кожаный, можно в комфорте и коньячку попить, и с женщиной сплясать.

– Слышала, – ничуть не смутившись, пожалла Оксана плечами.

С Белояровым Вайс познакомился случайно. Таксовал на старенькой отцовской «тройке», подобрал подвыпившего пассажира; разговорились, оказалось, что Юрий Александрович директор акционерного общества. Вайс тоже о себе рассказал. В армии отслужил, университет окончил, исторический факультет, но учителем в школу идти резона нет: зар-

плата – кот наплакал. Потому и приходится заниматься частным извозом. А служил Вайс в воздушно-десантных войсках. Белояров решил, что приемы рукопашного боя ему известны, и предложил работу.

Знал бы директор, что рукопашный бой в той части, где он служил, преподавался постольку-поскольку... В разведроте – да, там бойцов до седьмого пота гоняли, а в обычных подразделениях с этим было проще. Впрочем, с выбором Белояров не ошибся. Вайс еще в школе начал заниматься джиу-джитсу. Тогда карате под запретом было, но потом его легализовали, и после армии он продолжал заниматься любимым делом без всяких опасений. Тренировки, соревнования – это и раньше было, и сейчас есть.

– До тебя Леня был, – сказала Оксана. – Вороватый малый. То колеса стащит, то аккумулятор...

– Каждый выживает, как может, – пожал плечами Вайс.

Время нынче жестокое, разгул дикого капитализма, с деньгами туго, вот каждый и крутится. Он и сам не без греха. Всего три дня работает, а уже успел потаксовать на «Мерседесе». Деньги, разумеется, себе в карман положил. Была возможность, так чего же не воспользоваться?

– Это верно, – кивнула Оксана. – Хочешь жить – умей вертеться...

Вайс вертелся. Железнодорожный вокзал облюбовал, оттуда пассажиров по адресам развозил. С другими таксистами в кооперацию вошел, чтобы работать не мешали, банди-

там отстегивал – все как положено. Он бы и дальше продолжал так работать, если бы отцовская машина не дышала на ладан. Старая она, то одно полетит, то другое. А у Белоярова «Мерседес». Может, и не новая машина, но отлично, ездить на такой – сплошное удовольствие. К слову говоря, на «Мерс» Вайс и польстился. Человек он, в общем-то, свободолюбивый, но ради такой машины пошел в услужение. Хотя уже начал о том жалеть. Подай, принеси – это не для него. Он и в армии с «дедами» жестоко дрался, потому что не мог смириться с их властью. Да и отцам-командирам дерзил. Натура у него такая, непоседливая и бунтарская. Шеф о том пока не догадывается, но все еще впереди.

Машина у Белоярова крутая. Видно, что человек любит комфорт. И офис у него выше всяких похвал. Здание бывшего «Строительного управления 46» отремонтировано как изнутри, так и снаружи. Но с этим понятно. Белояров занимается коммерческим строительством, и его контора – это лицо фирмы. Чтобы никаких изъянов, трещин, и песок не должен сыпаться.

Здание акционерной компании «Супер-Строй» находилось на Промзаводской улице, за добротным бетонным забором. На проходной охранник в черной униформе; заметив «Мерседес», тут же нажал на кнопку электропривода, и тяжелые откатные ворота медленно и с гулом стали отходить в сторону.

Вроде бы, и пропускной режим организован, и с улицы так

просто к офису не подъехать. Но на заднем дворе у рабочего входа стоял черного цвета «БМВ». Старая машина, с просевшими рессорами, но смотрится солидно. И крепкие бритоголовые ребята возле нее. Все бы ничего, но разговаривали они с Белояровым. С ним два охранника, но вид у них такой подавленный, что они не смотрелись на фоне грозных ребят.

Разговор шел на повышенных тонах. Бритоголовый что-то объяснял Белоярову, выбрасывая пальцы веером, а тот стоял и растерянно смотрел на него.

Вайс знал своего босса, как человека сильного, волевого, по-мужицки мудрого. Рослый он, голова крупная, черты лица грубые, рабоче-крестьянская простота в них, в глазах – ирония. Не злой, но строгий, хватка у него железная, и кулаки здоровенные, как раз такие, чтобы строительные каски на прочность проверять – на головах у бестолковых прорабов. Мужичья в нем стать, но смекалка купеческая, потому его фирма и процветает. И сам он растет в глазах окружающих, потому держится важно, а порой и высокомерно. Зато сейчас вид у него бледный. Не нравится ему, когда на него наезжают. Понимает, что не воин он в этом поле, и про кулаки свои пудовые забыл.

Вайс остановил машину возле «пиратского» «БМВ».

– Ты здесь пока побудь, – сказал он Оксане. И показал на кнопку блокировки дверей. – И закройся изнутри.

Он шел на помощь своему боссу, а бритоголовые направились к нему. Верней, они шли к «Мерседесу», а Вайс на-

ходилась у них на пути. Амбал с уродливым шрамом на щеке не стал ему ничего говорить. Он просто оттолкнул Вайса, подошел к машине, открыл дверь с той стороны, где сидела Оксана, и вырвал у нее сумку с деньгами. А здоровяк с жабым лицом и желтушными глазами заявил, обращаясь к Белоярову:

– Это бабло за месяц, понял?

Вайс понимал, что происходит. Бандиты наехали на строительную фирму, сами назначили дань, сами ее же и получили. Фактически, это грабеж среди бела дня. Но у бандитов свои понятия, им даже невдомек, что они кого-то грабят. Они свято верят в то, что берут свое. Да и к безнаказанности они наверняка привыкли.

И еще Вайс понимал, что каждый в этой жизни живет, как может. У него свой источник доходов, у братвы – свой. Есть менты, и если эти ребята не правы, то пусть их ловят и сажают. А его дело – баранку крутить и не лезть в чужие дела.

Да, из этих денег он должен получить аванс за первый месяц работы, но это его, честно говоря, не должно волновать. Если не с этих денег заплатит ему Белояров, так с других. Это его проблемы, пусть он их решает.

Но вся беда в том, что эти деньги Вайс должен был охранять. Он за них в ответе, а они ушли к бандитам. Его оттолкнули в сторону, деньги забрали, и он теперь должен утереться и уйти. Но разве так можно?

– Эй ты! Деньги отдай!

Мордоворот со шрамом даже опомниться не успел, как пакет с деньгами оказался в руках у Вайса. Он забросил его под машину, а сам приготовился к бою.

– Ах ты, сука!

Бандюган поступил опрометчиво. Не надо ему было бить Вайса ногой, глупо это и опасно. Нога легко берется в захват, энергия удара не просто гасится, она оборачивается против самого нападающего. И неважно, что у амбала за центнер веса. Его ударная нога резко поднимается вверх, опорная – выбивается подсечкой. На болевой прием времени нет, поэтому Вайс просто уронил противника на голову. Шея у мордоворота мощная, позвонки должны выдержать столь жесткую нагрузку. А жаль.

Джиу-джитсу придумана была для борьбы с воинами в доспехах. Кулаком железную броню не пробьешь, поэтому в ход шла в основном бросковая техника. Хотя без убойных ударов никак.

Мае-гери – один из самых простых ударов, но при этом самый эффективный. Если, конечно, его применять и уметь. Вайс в этом деле мастер, и он должен был убедить в том лопоухого крепыша, который уже размахивался. Последовал мощный, молниеносный удар, противник на него даже не успел среагировать. Пресс у парня крепкий, накачанный, но это ему не помогло.

На Вайса набросились сразу двое. Но одного, мордоворота с жабым лицом остановил сам Белояров. Бандит потерял его

из виду, за что и поплатился. Юрий Александрович ударил его кулаком сбоку, наотмашь, да так, что браток без чувств рухнул на землю. А Вайс запрещенным ударом в кадык осадил его дружка. И тут же добавил мордовороту со шрамом, который уже поднялся с земли.

На этот раз парень ударил его рукой, но Вайс уронил его на землю, взяв на излом кисть. Вдобавок пяткой массаж «солнышка» провел.

И еще он сунул руку под куртку, обыскал братка. Пистолета не было. Безоружным оказался и другой бандит, который с трудом приходил в себя после удара в «адамово яблоко». И лопоухий пуст, и тот, который с жабым лицом. Зато у Вайса был пистолет. Неважно, что газовый. Тут главное – в лицо стволом не тыкать, чтобы перемычка в глубине жерла в глаза не бросалась, тогда ясно станет что «вальтер» скорее потешный, чем боевой.

Вайс заставил бандитов подняться и велел им убираться.

– Мы с тобой еще встретимся, козел! – пригрозил ему напоследок браток с жабым лицом.

Говорил он с трудом, потому что Белояров своим ударом выбил ему челюсть, но угроза в его словах звучала явственно. Бандиты действительно могли вернуться. И наказать.

– Это Техасца человек, – сказал вдруг Юрий Александрович, кивком показав на Вайса. Он стоял и, скривив губы, поглаживал пальцами отбитую в драке кисть. – С Техасцем разбираться будешь.

– Со всеми разберемся. И с тобой тоже, – закрывая за собой дверцу, буркнул бандит.

«БМВ» покатил к воротам. Оксана вышла из машины. От сильного волнения она, похоже, плохо соображала, поэтому встала на колени, чтобы сунуть руку под машину. Достала деньги, поднялась. Волосы растрепанные, лицо бледное, колготки на коленях порваны. Но даже в таком виде она казалась очень сексуальной.

– Ничего не понимаю, откуда взялись эти люди? – спросила она, обращаясь к Белоярову.

И на Вайса она тоже посмотрела. С уважением и одобрением. Еще бы немного преклонения, и тогда можно сказать, что день сегодня удался. Если, конечно, не считать сцены с бандитами. Сцены, за которую, в общем-то, можно было ответить головой.

– Это не люди, – покачал головой Юрий Александрович. – Это бандиты.

– Вы что-то про Техасца говорили...

Таксисты – народ информированный, потому Вайс знал криминальные расклады в городе. И кто такой Техасец, в курсе. Это очень крутой бандитский авторитет, бригада у него мощная. Больше чем половина города под ним. Это его людям Вайсу приходилось платить дань за право работать на железнодорожном вокзале. И в аэропорту его «быки», и речной вокзал он контролирует. В общем, куда ни сунься, везде Техасец со своими «ковбоями». Или он, или Дачник, такой

же крутой авторитет, но по другую сторону баррикад...

– Я Техасцу плачу. А это какие-то левые... Ты, Василий, молодец, не ожидал я от тебя такого, – благодарно и с теплой иронией проговорил Белояров. Но вот его взгляд затуманился. – Только зря ты с этими отморозками связался. Они ведь и отомстить могут... Я сказал, что ты на Техасца работаешь, но не знаю, поверят они или нет... Да, дела. Чуть без зарплаты не остались... Пошли!

Юрий Александрович повернулся к Вайсу спиной и движением руки поманил за собой Оксану.

Вайс пошел за ними. Он должен был остаться в приемной. И должен был, и хотел этого. В приемной секретарша Рита, она хоть и не так хороша, как Оксана, зато моложе, и ему симпатизирует. А еще кофе всегда угостит. Но Белояров позвал его за собой в кабинет. Оксана села по одну сторону приставного стола, Вайс – подругую. Юрий Александрович погрузился в директорское кресло, взял в руку карандаш, нервно постучал кончиком по столешнице.

– Все понимаю. И отморозки эти появились, и ты, Василий, их умыл. Это все еще можно понять. А вот откуда они узнали, что деньги в машине? Этот вопрос мне очень интересен.

– Это я у вас хотел спросить, – пожал плечами Вайс.

– Ты?! У меня?! – изумленно повел бровью Белояров.

– Да, у вас. А что здесь такого? Я эти деньги охранял, я за них подписался, и мне самому интересно знать, откуда бан-

диты про них узнали. Я думал, вы им сказали, что деньги ждете...

– Я что, на идиота похож, чтобы такое сказать?

– Может, кто-то им сообщил, что мы за деньгами поехали? – предположила Оксана.

– Кто? – пристально посмотрел на нее Белояров.

– Мало ли кто... В бухгалтерии знали...

– Кто там в бухгалтерии знать мог? Раиса Геннадьевна да ты, больше некому...

– Значит, я им сказала, – съязвила Оксана. – Позвонила им и говорю: давайте, подъезжайте, меня застрелите, а деньги заберете. Главное, говорю, не промажьте...

– Не было у них оружия, чтобы стрелять, – покачал головой Белояров.

И Вайсу было, что сообщить. Он же говорил Оксане, чтобы она заблокировала двери, но та этого не сделала. Почему? Может, нарочно оставила машину открытой. Или просто не успела нажать на кнопку. В любом случае, предъявлять он ей ничего не стал. Ни его это дело виновных искать. Он свою работу сделал – деньги дошли до адресата, а там хоть не расцветай. Да и нравилась ему Оксана, и он не хотел портить с ней отношения.

К тому же, глядя на нее, трудно было поверить, что она могла путаться с бандитами. Она, конечно, не ангел, и уж точно не бессребреница, но с отморозками ей наверняка не по пути...

– Да? А я не знала, когда им звонила... – колко усмехнулась Оксана. – Если вы меня в чем-то обвиняете, так и скажите...

Она вдруг поджала губы, как это делают девочки перед тем, как расплакаться от обиды. И Белояров поспешил ее успокоить.

– Никто тебя ни в чем не обвиняет... Так, давай деньги посчитаем, все там у нас на месте или как?

Юрий Александрович взглядом показал Вайсу на дверь. Все, его время закончилось, и теперь он должен ждать босса на коврикe в приемной.

Вайс вышел из кабинета, сел на диван, облокотившись на краешек секретарского стола. Только тогда и заметил, с каким восхищением смотрит на него Рита.

– Говорят, ты бандитов раскидал!

Голос у нее мягкий, тихий, но звучный.

– Кто говорит? – Вайс демонстративно огляделся.

Нет никого в приемной, и вроде бы никого и не было. Хотя, может, кто-то из охраны заходил. На пару слов. Рита девушка симпатичная, и кое-кто заигрывает с нею более серьезно, чем Вайс. Хотя, ходят слухи, она к Белоярову не ровно дышит. Ему за сорок уже, но выглядит он бодро, и женщинам нравится. Даже таким юным, как Рита.

– Ну, говорят... Жаль, что я не видела... А ты что, борьбой, занимался?

– Почему занимался? Я и сейчас занимаюсь. Только не

скажу какой.

– Почему?

– Нельзя. Я подписку о неразглашении тайны давал. Очень-очень секретная борьба. Но, если ты меня поцелуешь, я, так уж и быть, скажу...

– Да ну тебя! – развеселилась девушка.

Вайс с важным видом скрестил на груди руки, вскинул голову, всем видом давая понять, что ждет поцелуя. Это была шутка с его стороны, но заинтригованная Рита повелась на нее.

– Хорошо! Но только в щеку!

– Соблаговоляю, – сказал он, стараясь сдержать улыбку.

– И только один раз!

Рита неосторожно приблизилась к нему и оказалась у него на коленях. И в это время открылась директорская дверь.

Первой из кабинета вышла Оксана. К тому моменту, когда появился Белояров, Рита успела избавиться от объятий Вайса. Но Оксана все видела. И на Вайса она посмотрела с удивлением, недовольством и даже ревностью. Такая вот смесь читалась в ее взгляде.

– Рита, мы в бухгалтерию! – едва глянув на покрасневшую секретаршу, сказал Белояров.

В одной руке у него были деньги, а другой он взял Оксану за талию. Он не собирался ее обнимать, просто легонько подталкивал к выходу. Но беспардонность, с которой он это сделал, наводили на определенные мысли. Впрочем, Вайс не

возводил Оксану на пьедестал из моральных и нравственных устоев, потому не боялся разочароваться. Глупо ждать целомудрия и непорочности от незамужней двадцатисемилетней женщины, к тому же красивой и себе на уме.

Вайс хотел присоединиться к ним, но Белояров остановил его движением руки. Дескать, оставайся здесь, без тебя разберемся.

– Зачем ты это сделал? – с укоризной спросила Рита, глядя вслед удаляющемуся боссу.

– Я показал тебе прием. Из секретной борьбы. Хочешь узнать, как она называется? – задорно улыбнулся Вайс.

– Да ну тебя!

– Слышала про борьбу нанайских мальчиков?

– Ну, может, и слышала, – в ожидании безобидного подвоха улыбнулась девушка.

– Так вот, в секретных спортзалах КГБ был разработан уникальный и беспрецедентный по своим боевым характеристикам стиль борьбы. И называли ее борьбой нанайских мальчиков с якутскими девочками. Один прием я тебе уже показал. Готов продолжить обучение...

У Вайса не было никакого желания крутить роман с Ритой, но, если вдруг фишка ляжет, почему не сыграть с девушкой в любовь? Как говорится, танцуй, пока молодой и неженатый, потом будет поздно...

– Надо только с местом для тренировки определиться, – иронично-серьезным тоном сказал он.

– Обойдешься! – зарделась Рита.

– Ну, не хочешь, не надо. Я настаивать не буду. А то еще узнаешь тайны, попадешься на этом, а мне потом отвечай...

– И много там тайн?

– Даже больше, чем... Вайс не договорил. Приемная вдруг заполнилась крепкими ребятами с ударопрочными физиономиями. Колючие взгляды, кожаные куртки, просторные джинсы, в которых так удобно махать ногами. Разной они внешности, у одного лицо вытянуто вперед, у другого широкое, много других различий, но фактура одна – мощная, плотная, и энергетика угнетающая. Их было двое, и держались они с подчеркнутой важностью. За ними появился и Белояров, он тоже пытался вести себя с достоинством, но это не очень хорошо у него получалось. Он обогнал их в приемной, распахнул перед ними дверь в свой кабинет, пропустил вперед, и зашел к себе только вслед за ними.

– Крыша? – догадался Вайс.

Он слышал про Техасца, но видеть его никогда не приходилось. Впрочем, вряд ли он к Белоярову нагрянул именно этот бандит. Может, авторитетов рангом пониже к нему послал. А может, и вовсе рядовых бойцов.

– Она самая, – кивнула Рита. – Вентиль и Туляк.

– У них на лбу это написано?

– Нет. Просто я слышала, как они друг к другу обращались. Они в прошлый раз за деньгами приезжали, а Юрия Александровича не было, так они его здесь ждали... Мне так

страшно было. Все-таки бандиты. Но ничего, обошлось. Даже приставать не пытались. Так, глупости всякие говорили, но рук не распускали. Кофе пили. Я им коньяк предложила, нельзя, говорят. У них с этим строго... Меня они не тронули. А на Юрия Александровича наорали, ну, за то, что он задержался...

– Это у них называется «на бас взять». Наорать, настучать, задавить. Остап Бендер утверждал, что знает четыреста способов относительно честного отъема денег. А у этих один способ, зато безотказный...

– Никакой морали.

– Мораль создана рабами и необходима только им. Сильным личностям мораль ни к чему.

– Ты это серьезно? – оторопело спросила Рита.

– Не знаю. Это не мои слова. Это Ницше.

– Но это не правильно. Без морали никому нельзя, ни слабым, ни сильным.

– Не хочу спорить, – кивнул Вайс.

Ницше – это синоним цинизма. Сильные у него творят историю, а слабые плывут по течению. В принципе, так оно и есть. Слабый человек ничтожен во всех своих проявлениях, даже когда делает добро. Сильный человек, напротив, привлекателен, даже когда творит зло. С этим и можно и нужно спорить. Хотя, как сам Ницше и говорил, утверждение о спорности всего тоже спорно... Но это уже глубины философии, а Вайсу сейчас не до того. Ему бы с поверхностью

разобраться. То одни бандиты там, то другие, и о тех можно голову сломать, и об этих.

Дверь в кабинет открылась, и Вайс увидел своего босса. Торопливым движением руки Белояров звал его к себе.

– Давай, тут с тобой поговорить хотят.

Братки сидели на диване. Один из них, с вытянутым вперед лицом и крупным ширококрылым носом, смотрел на него внимательно, оценивающе. На губах усмешка, в маленьких глазках одобрительная ирония.

– Ты, что ли, отморозков умыл? – спросил он, даже не делая попытки подняться со своего места.

– Не всех. Юрий Александрович, вон, одного ушатал.

– Это Кирзач был со своими пацанами. Я его знаю, отморозок еще тот, – продолжал браток. – И если ты один, он с тебя спросит... За тобой кто-нибудь есть?

– В смысле?

– Ну, человек авторитетный. Или бригада своя...

– Нет за мной такого человека. И бригады нет. Я сам по себе...

Друзья у Вайса были, среди них два черных пояса, но все это не то. Никто из этих ребят в здравом уме с бандитами связываться не станет.

– Плохо, когда силы за тобой нет, – покачал головой браток. – Мы-то с Кирзачом разберемся, ну а вдруг он выживет? К нам он за ответом не придет, а с тебя может спросить, чтобы перед своими пацанами порисоваться...

– Я понимаю.

– Юра сказал, что ты, типа, наш человек. Это правильно. Если ты с нами, то Кирзач от балды тебя трогать не станет. Разве что по делу... Но ты не с нами. У нас из таких, как ты, целая очередь. Все к нам хотят, только мы не всех берем...

– Так я к вам вроде бы и не напрашиваюсь.

– Так мы и не предлагаем... А хочешь с нами быть?

Вайс неопределенно пожал плечами. Не прельщала его бандитская шкура. Но в то же время он человек заводной, неугомонный, ему нравится лихая жизнь. Не сказать, что риск и опасности – его стихия, но есть в них своя притягательность.

– Не знаешь? И я не знаю... Завтра давай в «Железнодорожник» подходи. В четыре. Думаю, Юра тебя отпустит...

Браток был примерно одного с Вайсом возраста, но это несколько не мешало ему обращаться к Белоярову на «ты» и по имени. И если Юрия Александровича такое обращение коробило, то он тщательно это скрывал. Все правильно – бандиты представляют силу, для которой не существует морали. Нет у них морали, есть только понятия, по которым они живут. И это скорее плохо, чем хорошо. Но, как бы то ни было, Вайс не стал отказываться от приглашения во Дворец культуры и спорта «Железнодорожник».

Глава 2

Вайс не жаловал удары ногой в голову. Слишком длинные они, потому и неэффективные. А в схватке с серьезным врагом такие удары еще и безнадёжны. Можно и под блок попасть, и, что еще хуже, на прием нарваться. Поэтому ногой выше солнечного сплетения лучше не бить. В голову руками надо...

Но, как это ни странно, именно таким «безнадёжным» ударом он и сбил с ног своего противника. Крепкий парень, с отличной техникой; Вайс быстро смекнул, что на «ура» его не взять, и осторожничал. Может, потому тот и подставил голову, что Вайс не пускал в ход ноги. Рукой до нее не достать, но момент позволял крутануться вокруг оси. Растяжка у Вайса отличная, резкое движение тазом разогнало ногу, и пятка эффектно врезалась противнику в ухо, сдвигая голову с линии удара. На этом все и закончилось. Вот такое у Вайса вышло «ура». А если точнее, ура-маваши...

– Не хило! – хлопнул в ладоши Вентиль.

Это он вчера пригласил его в спортзал, а сегодня организовал бой в ринге. Вайс больше привык к татами, но и в таких рамках сумел себя показать.

Поверженный противник поднимался долго и тяжело. О продолжении поединка не могло быть и речи. Вайс перелез под канатом и спустился к Вентилю.

– Хорошо, Вася. Очень хорошо.

– Я не Вася. Я Вайс.

– Э-э... – на мгновение озадаченно протянул Вентиль. –

Ну, пусть будет Вайс... Значит, черный пояс у тебя?

– Второй дан.

– Да фигня все это – второй дан, – скривился Вентиль.

– Ну, для кого-то фигня, а кому-то больно, – сказал Вайс, красноречиво глянув на своего бывшего противника, который нервно разматывал бинты с рук.

– Вот ВДВ – это дело!

Вайс не брал с собой кимоно. Он отработал в спортивных штанах и с голым торсом. А на правом плече у него красовалась выколота тушью эмблема «ВДВ». Именно на нее и смотрел сейчас Вентиль.

– Когда служил?

– ДМБ – восемьдесят восемь.

– А я в восемьдесят седьмом дембельнулся. Прямым из Афгана. А ты за речкой был?

– Нет, – развел руками Вайс. – Не повезло.

– Да? Ну, значит, салага, – пренебрежительно махнул рукой Вентиль. – А я в десантно-штурмовой бригаде служил. Особая бригада, потому что горная. Чисто горный спецназ. Все горы вокруг Кандагара облазил... У тебя вот второй дан, а у меня две рукопашные с духами. Я вот этими руками духов резал!

Вентиль так растопырил пальцы, как будто собирался вце-

питься Вайсу в горло. И сам так напрягся, что нижняя челюсть задрожала.

– Вот и скажи, что круче – война или твое «кия?»

– Сказать можно все, что угодно. А как оно на самом деле, жизнь покажет...

– Мне человека зарезать, раз плюнуть! – разошелся Вентиль. И глаза его налились тупой звериной злобой. – А ты можешь человека зарезать?

– Не пробовал. И пробовать не хочу.

– А если надо будет?

– Кому надо?

– Мне!

– Когда надо будет, тогда и поговорим...

– Если Кирзач наедет, завалить его сможешь?

– Если наедет, завалю, – ответил Вайс, пристально глядя Вентилю в глаза.

Ему еще не приходилось убивать, но, если вдруг возникнет необходимость, он сделает это. Кирзач и ему подобные осознанно вышли на тропу войны, по которой гуляет смерть. И они должны быть готовы к встрече с ней. Они сами сделали свой выбор, и, если вдруг что, Вайсу не в чем будет себя винить. Да он и сам на этой тропе. И он тоже должен быть готовым к тому, что в него полетит топор войны.

– А стрелять умеешь?

– Стрелял. Заставляли.

– Это из автомата. А из волюны?

– Из газовика трудно промазать, – усмехнулся Вайс. – Если только против ветра стрелять...

– Да уж, лучше поссать против ветра, чем такое, – хмыкнул Вентиль. – Но я тебя про натуральную волюну спрашиваю.

– Я последние полгода в тире числился. Полигон у нас был, там из автоматов, пушек и тому подобного палили. А в самой части тир был. Офицерский. Так я этим тиром, считай, заведовал. Мишени ставил, патроны выдавал, убирался. Ну, и сам стрелял, по ходу... В общем, по мишеням, вроде, ничего стреляю. А на живых людях не тренировался...

– Ничего, у тебя все впереди... Если с нами захочешь...

– А ты мне что, предлагаешь?

– В общем, да... Понимаешь, твой Белояров хорошие деньги зарабатывает, – Вентиль вдруг пнул в бок, зацепив пяткой боксерскую грушу. – Мы с него нехило имеем. А людей наших с ним нет. Как-то не трогали его раньше, ну, мы и не напрягались. А тут Кирзач, сам вчера все видел... А людей у нас свободных нет, некого к нему приставить. Но твой шеф сам нашу проблему решил. Типа, ты наш человек. А почему бы тебе нашим человеком не стать? Кто такой Техасец, ты знаешь?

– Кто ж его не знает.

– Бригада у нас конкретная, весь город, считай, держим...

– А Дачник? – блеснул своими познаниями Вайс.

– Дачник тоже величина, – поморщился Вентиль. – Мы с

ним на ножах... Но Дачник тебя к себе не возьмет. Дачник – это черная масть, если срок не мотал, ты для него не человек...

– Так я к нему и не собираюсь.

– И не надо. С нами оставайся. Короче, будешь нашим человеком у Белоярова. Он сам этого захотел, – ехидно усмехнулся Вентиль.

Дескать, нарвался – получи.

– Да и тебе это нужно, если не хочешь один на один с Кирзачом. Числиться будешь в моей бригаде, если вдруг что, звони, подъедем, утрясем проблемы. И с Кирзачом проблемы, и вообще. Мы тут все друг за друга горой. Твоя проблема – наша проблема, так и живем. А иначе нельзя. Не будем друг за друга подписываться, сожрут. Ну, ты меня понимаешь.

– Понимаю, – кивнул Вайс.

В принципе, ничего экстраординарного Вентиль ему не предлагал. По большому счету, все остается, как было. Только статус у него теперь будет другой. Вайс хорошо помнил, как Белояров заискивал перед тем же Вентилем. Возможно, теперь он станет вилять хвостом и перед ним самим.

– Зарплату будешь получать у Белоярова. Останешься при нем водителем; та же работа, те же деньги. Только теперь ты головой за него отвечаешь. И деньгами, как раньше, и головой. Передо мной отвечаешь. Ты меня понимаешь?

– В общем, да.

– Не надо «в общем», надо конкретно. Или ты с нами и за нас, или мы тебя знать не знаем. Ты с нами?

– Да, – решилсЯ Вайс.

– Наши проблемы – твои проблемы?

– Да.

– Белояров – курица, которая несет золотые яйца. И если с ним что случится, мы останемся без этих яиц. А ты останешься без своих. Ясно?

– Ясно.

– Тогда все. Поезжай к Белоярову и работай... Да, и еще ты должен следить за ним. Если он вдруг платить не захочет, к ментам надумает обратиться, а может, к Дачнику под крыло захочет... Понятно?

– Понятно.

Но и это еще оказалось не все.

– Там у вас в бухгалтерии телочка не хилая работает, – скабрeзно усмехнулся Вентиль. – Я бы с ней сам замутил, но у меня баб и без нее хватает. Ты ею займись. Не знаю, как ты будешь ее уговаривать, но она должна тебе информацию сливать, сколько там ваш «Супер-Строй» заработал. Хочешь, на паяльник ее сажай, хочешь, на кукан, но информация должна быть. Вопросы?

Вопросов у Вайса не было. Но и желание работать на Вентилья вдруг отпало. Одно дело – за Белояровым присматривать, и совсем другое – раскручивать Оксану на информацию. Паяльник, ясно дело, отпадает, остается постель. Но

Вайс не секс-агент, и для него такая роль унижительна. И в данном случае совсем неважно, что ему очень хочется переспать с Оксаной.

* * *

Рита пребывала в позе «ничего не вижу, ничего не слышу». Глаза закрыты, локти на столе, ладошки закрывают уши.

– Медитируешь? – игриво спросил Вайс.

Глаза она открывала с таким видом, как будто веки были чем-то склеены.

– Явился – не запылелся, – совсем не весело сказала она.

– У себя? – кивком показал он на директорскую дверь.

– У себя. И не один... – Голос у Риты дрогнул.

– А с кем?

– С Оксаной, – с язвительной горечью сказала она.

– Деньги пересчитывают?

– Нет! Борются.

– Не понял.

– Борьба нанайского мальчика с якутской девочкой.

– Теперь понял.

Вайс решительно подошел к двери, взялся за ручку, дернул ее на себя. Но кабинет был закрыт.

– На ключ закрылись?

– На ключ.

– А запасной где?

Рита упрямылась не долго. Она ревновала Белоярова и не хотела, чтобы он «боролся» с Оксаной.

Вайс постучал в дверь, выждал момент и только тогда вставил ключ в замочную скважину.

Оксана сидела на диване. Волосы растрепаны, пуговицы на блузке застегнуты вкривь и вкось, и юбку оправить никак не получалось, потому что задрана она была под местом, на котором сидела. Белояров стоял у своего стола, такой же помятый и разгоряченный. Пиджак на спинке стула, верхние пуговицы на рубашке расстегнуты. На рабочем столе бутылка коньяка, нарезанный лимон, разломанная шоколадка. И два бокала.

– Василий, я не понял! – возмущенно протянул он.

Вайс понимал, что на фирме он без году неделя, и Белояров просто не мог знать о его чувствах к Оксане. Но разозлился он так, как будто Юрий Александрович посягнул на его личную святыню. Правда, предъявлять ему ничего не стал. Чтобы не выглядеть посмешищем.

– Вот, вернулся...

С хорошей миной при плохой игре Вайс подошел к Оксане, взял ее за руку, чуть ли не силой оторвал от дивана, без всякого стеснения провел рукой по задним формам, оправляя юбку. Затем также бесцеремонно вернул на место, сел рядом.

– Откуда вернулся? – раздраженно смотрел на него Бело-

яров.

– С Вентилем разговор был.

– Я в курсе... Время уже седьмой час, можешь домой ехать.

– А как же вы?

– У меня права есть.

– Да, но вы под этим делом, – Вайс красноречиво щелкнул пальцами по горлу.

– Ничего, такси вызову.

– А что, под этим делом слабо? Страшно, да? Тогда вам бандит нужен. Чтобы за ним спрятаться. Теперь я ваш личный бандит. Теперь за меня прятаться будете.

– Значит, Вентиль тебя бандитом назначил, – с колкой иронией резюмировал Белояров.

– Какой Вентиль? – изобразил удивление Вайс.

– Как это какой? Наш общий знакомый.

– Это для меня он Вентиль. А для вас он Борис Андреевич. В крайнем случае, просто Борис. Впрочем, уж там сами разбирайтесь...

– Ты, случайно, не перегрелся? – нахмурился Белояров.

– А вы что, охладиться мне предлагаете? Можно!

Вайс бестактно обнял Оксану за плечи, привлек к себе. Отстраняться она не стала. И это не показалось ему странным. Эта женщина явно из тех, кому нравятся мужчины в седле. А Вайс гарцевал сейчас на белом коне. Шпоры у него, может, и не золотые, и ножны не усыпаны бриллиантами, но

все равно она заинтригована. И даже покорена.

Правда, Оксана могла опомниться, вспомнить о приличиях, поэтому он не стал удерживать руку, чтобы не было объятий, из которых она могла вырваться.

– И от коньячка бы не отказался. Но, увы, я за рулем. За себя-то я не боюсь, а вдруг с вами, Юрий Александрович что-нибудь случится. Мне тогда Вентиль может голову оторвать. Вас беречь надо, холить и лелеять.

– Хорошо, я согласен, чтобы ты холил меня и лелеял. Но только не здесь. И не сейчас. В приемной меня подожди... Хотя нет, Риту домой отвези...

– Я теперь от вас ни на шаг, – мотнул головой Вайс. – Я теперь ваша тень. Хотите остаться с Оксаной, пожалуйста, спрашивайте у меня разрешения. Только я не разрешу.

– Это еще почему?

– А нравится она мне. И я ее ревную.

– Тебе не кажется, что ты много на себя берешь? – оторопел от такой наглости Белояров.

– Кажется. Но ничего не могу с собой поделать.

– А может, ты все-таки возьмешь себя в руки, и выйдешь?

– Да, но только с Оксаной. Она еще работу не закончила. Ей еще перерасчет делать.

– Какой перерасчет?

– Мне зарплату в три раза поднять надо. Я теперь в три раза больше работать буду.

– И наглеть, я так понимаю, тоже, – изменился в лице Бе-

лояров.

– Наглость – второе счастье таксиста. А я в душе как был, так и остался таксистом. Наглым, но воспитанным. Если вы заметили, то я обращаюсь к вам на «вы». И желаю вам всяческих благ. Ну, за некоторыми исключениями...

– И что мне теперь, спасибо тебе за это говорить?

– Нет. Просто воспринимайте это как данность. На голову я вам садиться не собираюсь, но Оксану, извините, заберу.

Поднимаясь с дивана, Вайс одной рукой толкнул женщину под локоток, а другой поманил за собой. И еще глянул на нее нетерпящим возражений взглядом. Она с удивлением повела бровью, но все-таки поднялась и вместе с ним вышла из кабинета. Белояров открыл рот, глядя им вслед.

– У тебя есть капли? – уже в приемной спросил у Риты Вайс.

– Какие? – спросила она, неприязненно глянув на Оксану.

– Сердечные. Для разбитого сердца.

– Кому?

– Юрию Александровичу. Ты сходи к нему, он тебе скажет.

Рита кивнула и поспешила в кабинет. Оксана закрыла за ней дверь и посмотрела на него с насмешкой строптивой, но покоренной женщины.

– Ты идиот?

– Нет, – с ироничной улыбкой победителя ответил он.

– Зачем ты устроил этот цирк? – Она пыталась, но не мог-

ла скрыть удовольствие от сцены, которую он устроил ради нее.

– Это не цирк, это балаган.

– А что, есть разница?

– Да. В цирке говорят правду, а в балагане врут. Может, это не совсем так, но я соврал. Я тебя совсем не ревную. А Рита ревнует. Тебя. К Белоярову. И ей не нравится, что ты с ним зажигаешь...

– Так это из-за нее? – растерянно и вместе с тем возмущенно хлопнула ресницами Оксана.

– Мы же с Ритой друзья, если ты не знала.

– И она у тебя вчера по-дружески на коленях сидела?

– Рита клялась мне в вечной дружбе. Сначала она у меня на коленях посидела, потом я. Это ритуал такой...

За дверью вдруг послышался шум. Похоже, разбилась бутылка. Или случайно со стола на пол упала, или Рита ее в стену запустила.

– Милые бранятся, только тешатся, – хмыкнул Вайс.

– Не нравится ему Рита. Раньше нравилась, а сейчас нет, – покачала головой Оксана.

– Что ж, придется вызвать Юру на дуэль, – с невозмутимо серьезным видом сказал Вайс.

– Ну и шутки у тебя! – озадаченно посмотрела на него молодая женщина.

– В каждой шутке есть свой мишутка...

– Это правда, что Вентиль тебя в бригаду к себе взял?

– Да. И теперь я бандит. А бандит – это звучит гордо, да? – с мрачной иронией спросил он.

– Я бы не сказала.

– Да, но быть им почетно.

– Ты в этом уверен?

– Нет, – недовольно, но без капли раскаяния или хотя бы сожаления ответил Вайс.

– Тогда не надо называть себя бандитом.

– Тебя забыл спросить, как мне себя называть.

Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей. Пушкин был знатным ловеласом, и верить ему можно. А неприязнь к Оксане вызвать нетрудно. Достаточно было представить ее в объятиях похотливого Белоярова.

– А повежливей нельзя? – возмутилась молодая женщина.

– Можно. Но как-нибудь в другой раз...

Дверь вдруг резко распахнулась, и в приемной появился Белояров, в пиджаке и при галстуке. Темный, как туча.

– Домой поехали, – не глядя на Вайса, буркнул он.

– Не вопрос.

– И меня возьмите! – напросилась Оксана.

Всю дорогу она тихонько сидела на заднем сиденье, не привлекая к себе внимания. Белояров, как бывший совковый начальник, занимал переднее место. И он тоже молчал, надуту посматривая на Вайса. Озадачен шеф, не знает, как вести себя с подчиненным, у которого вдруг выросли отнюдь не ангельские крылья. И выходя из машины, он ничего не

сказал. Впрочем, Вайс и без того знал, что завтра в половине восьмого ему нужно пригнать машину к большому двухэтажному дому на улице Мира.

– И с тобой не попрощался, – заметил Вайс, обращаясь к Оксане. – Заморочила ему Рита голову.

– А может, ты его заморочил? Ты у нас теперь крутой, кум Техасцу, сват Вентилю, – усмехнулась она.

Вайс ничего не сказал. Он вышел из машины, распахнул заднюю дверь.

– Эй, ты чего? – напряглась Оксана.

Похоже, она решила, что он высаживает ее из машины.

– Вперед давай.

– Мне и тут хорошо.

– Как знаешь.

Вайс не стал ее уговаривать, и это сыграло ему на руку. Он был уже в пути, когда Оксана тронула его за плечо и полезла в зазор между спинками передних кресел. Худенькая она, изящная, но в какой-то момент Вайсу показалось, что через него слон в посудную лавку втискивается.

– Осторожно там, на рычаг не сядь, – усмехнулся он.

– Я не сяду. Я осторожно...

Она перебралась на переднее пассажирское место и со вздохом облегчения оправила юбку на коленях. И еще плащ застегнула, чтобы он не мог любоваться ее ножками. Вайс снисходительно усмехнулся, наблюдая за манипуляциями молодой женщины. Назло ему закрывается. Что ж, это ее

право. А может, просто дразнит.

– Ты сейчас куда? – спросила Оксана.

– Тебя отвожу.

– А потом?

– Домой.

– А может, в контору?

– Зачем? Я машину дома ставлю.

Так же как и Белояров он жил в частном секторе. Домик у родителей небольшой, одноэтажный, но во дворе гараж. Раньше там стояла отцовская «Лада», а сейчас туда на ночь загонялся «Мерседес» Белоярова. В общем, есть, куда поставить служебное авто. Но неплохо бы перед этим сделать круг по вечернему городу. «Мерседес» – машина крутая, не каждый осмелится поднять руку, чтобы ее остановить. Но глаз у Вайса наметан, он сам определит потенциального клиента, предложит услугу, заработает на извозе денежку. А может, и девчонку какую-нибудь снимет. Оксана, конечно, хороша собой, но свет на ней клином не сошелся.

– Рита в конторе. Ей тоже домой надо.

– Это ее проблемы.

– И ты не хочешь в них поучаствовать?

– Я много чего в этой жизни хочу.

– Она тебе нравится?

– Да. Но ты нравишься больше, – будничным тоном сказал Вайс.

– И что? – со сдержанным кокетством глянула на него Ок-

сана.

– Ничего.

– Совсем ничего?

– Абсолютно.

– И даже приставать не будешь?

– Как-нибудь перебыюсь.

– Как-нибудь – это как?

– Ну, уж точно не так, как ты подумала, – хмыкнул он. – Я сейчас на Победу выеду, там столько девчонок, только успевай побеждать...

– Не красавец ты, чтобы побеждать, – осадила его Оксана.

Она могла сказать это из вредности, скорее всего, так оно и было. Но при этом молодая женщина в чем-то права. Не самое красивое у него лицо. Ассиметрия в нем какая-то, если хорошо присмотреться, правый глаз чуточку выше другого, и нос искривленный – тут и природа напортачила, да и пропущенные удары сказались. Зато волосы у него густые, жесткие, не какие-то там шелковистые. И зубы крепкие, белые, все в целости и сохранности, хотя их не раз проверяли на прочность...

– Главное, что красивей обезьяны.

– Ты в этом уверен?

– Да.

– Мне нравятся уверенные в себе мужчины.

– А мне все равно, что тебе нравится. Я к тебе в женихи не набиваюсь.

– А зря. Ты теперь знатный жених, – в ее голосе слышались сарказм и раздражение. Не нравится Оксане, что Вайс дает ей от борта. – Тройной оклад, как-никак...

– Юра еще не утвердил.

– А куда он денется? Ты же теперь у нас бандит. Он теперь тебя бояться должен.

– И ты бойся.

– А вот не страшно почему-то!

– Да? И я тебя почему-то не боюсь... Кажется, мы приехали. Какой подъезд?

Машина катилась вдоль длинного высотного дома стоящего на Коммунистической улице.

– Шестой.

Оксана показала подъезд, возле которого Вайс и остановил машину. Но выходить она не торопилась.

– Мне кажется, что я тебя обидела. – Она озадаченно смотрела на него.

– Да? Ну, если так, то мы квиты. Я тебе вечер испортил, ты мне – настроение.

– Я бы не сказала, что ты испортил мне вечер, – замялась Оксана. – Не очень-то я и хотела с Юрой...

– Если не очень, значит, хотела. Может, и чуть-чуть, но тем не менее... Только не думай, я тебя не осуждаю. Ты женщина молодая, незамужняя...

– И к тому же совершенно свободная.

– Вот-вот.

– И живу одна.

– Мне все равно.

– Ты не мышь, а я тебе не крупа. И не надо на меня дуться. Тебе это не идет. Ты так лихо подъехал к Юре, а сейчас киснешь, как вчерашнее молоко... Пошли, я тебя кофе угощу.

Вайс пожал плечами. Вообще-то, он не киснет, и настроение у него не плохое. Но все-таки она права, выше надо держать знамя советского спорта.

Он молча сдал назад, втиснув «Мерседес» в свободное пространство между припаркованными к бордюру автомобилями. Вышел из машины сам, снаружи открыл дверцу для Оксаны. И руку ей подал, чтобы она могла на нее опереться. Она приняла его заботу, благодарно улыбнулась. И ладонь в его руке задержалась ровно настолько, чтобы он понял ее настроение.

Молодая женщина давала понять, что готова на все. А он должен был проверить, так это или его обманывают. И еще он поймал кураж, поэтому на Оксану он набросился, едва за ними закрылась дверь. Прижал ее стене, накрыл ее губы жадным поцелуем. Сопrotивлялась она вяло, для проформы. Несколько раз стукнула его кулачком по спине и затихла. А потом и куртку с него стащила, и ногу подняла, обняв ею его бедро.

А когда он стал расстегивать пряжку брючного ремня, Оксана потащила его в комнату, по пути избавляясь от юбки. Плюхнулась на диван, сама стянула с него джинсы и подняла

руки, чтобы он снял с нее блузку...

Оксана отправилась в душ, а Вайс растянулся на кровати. Ему вспомнился Белояров и молодой мужчина невольно сжал кулаки, представив Оксану в его похотливых объятиях. Если он еще раз прикоснется к Оксане, он не задумываясь оторвет ему голову. И пусть Вентиль его за это казнит, все равно...

Вернулась она довольно скоро, но не голышом, как уходила, а в короткой шелковой комбинации. Обессиленно легла рядом с ним, уложив голову ему на грудь.

– Ты меня уморил, – закрывая глаза, прошептала Оксана.

– Это плохо?

– Нет, это очень хорошо... Мне никогда ни с кем так хорошо не было...

Будь Вайс неискушенным девственником, он бы зашелся в восторге от такого признания. Но он-то знал, вернее, догадывался, что женщина может и соврать, чтобы польстить мужчине. Чтобы удержать его возле себя. И все-таки ему приятны были эти слова. К тому же он и сам знал, что был на высоте.

– Ты обещала угостить меня чашечкой кофе.

– Да, конечно. И кофе будет, и ужин. Подожди чуть-чуть, не гони...

«Чуть-чуть» это растянулось минимум на час, а потом Оксана и вовсе заснула. И не проснулась, когда он уходил. Хорошо у нее дома, но пора и честь знать.

Глава 3

Шампанское, цветы и улыбка – стандартный джентльменский набор. Но улыбка могла и погаснуть, если бы в квартире гостил посторонний мужчина. И бутылка шампанского могла превратиться в оружие. Но не было у нее никого. И Вайсу Оксана обрадовалась.

– Ой, спасибо! – просияла она, принимая цветы. – И за то, что зашел, спасибо. А то я думала, что ты потерялся...

Весь день он возил Белоярова по городу, то в администрацию ему нужно, то к заказчику, то на объект. В офисе они почти не были, и с Оксаной ни разу не виделись.

– Это Юра терялся. От своей Риты, – шутливым тоном отозвался Вайс. – То одно, то другое, и так весь день на колесах...

Квартирка у Оксаны небольшая, однокомнатная, но хорошо здесь, уютно. И еще из кухни доносились аппетитные запахи.

– Меня ждала или кого-то другого? – не постеснялся спросить он.

– И тебя тоже. Сом сначала пришел, потом ты.

– Сом?

– Да, усатый.

– Кто он такой?

– Ни кто, а что. Сом – это рыба, если ты не знаешь... Его

я пожарила, а что с тобой делать, не знаю, – кокетливо улыбнулась она.

– Что-нибудь придумаем, – ответил гость.

Блюдо Вайсу понравилось. Молодой сом попался, жирный, и от него совсем не пахло тиной. И Оксана готовила вкусно. Шампанское, право, подвело: оказалось кислятиной, но это уже его вина.

– Я сейчас начну приставать, – весело пригрозил Вайс.

– У меня проблемы, – с грустью глядя куда-то в сторону, сказала хозяйка квартиры.

Он знал, какие у женщины бывают проблемы. Это нормально и неизбежно, так что огорчаться особо не стоит.

– Э-э... Ну, ничего, как-нибудь в другой раз...

– Да нет, с этим как раз-то все в порядке, – усмехнулась она. – У меня в жизни проблемы. И мне кажется, что ты можешь мне помочь...

– Все, что в моих силах, – нахмурился Вайс.

Его не пугала перспектива вляпаться в дурную историю из-за ее проблем. Но его насторожила мысль, что Оксана переспала с ним из умысла. Она ложится к нему в постель, а он помогает ей выкрутиться из сложной ситуации – баш на баш.

– Я чувствую себя виноватой и перед тобой, и перед Белоляровым...

– Он-то здесь при чем?

– При том... Это были его деньги.

– Какие деньги?

– Которые ты у бандитов отбил... Юра хотел знать, откуда они узнали про деньги. И тебе это интересно. Так вот, это я им сказала...

– Ты?! – ошеломленно протянул Вайс. И даже оглянулся по сторонам, как будто где-то рядом мог находиться Кирзач или кто-то из его отморозков.

– Да, я. Но это не специально. Я познакомилась с Женей. Думала, приличный парень, а он оказался бандитом...

– Не везет тебе на приличных парней. То Женя какой-то, то я, – не без сарказма произнес Вайс. – Сплошь бандиты.

– Да какой ты бандит? Сам же знаешь, что это не так. Ты как был водителем, так им и остался. Ну, водителем-телохранителем. Ты не бандит, ты просто телохранитель. И ничего в тебе бандитского нет... А Женя бандит. Я это позавчера только узнала. Когда он к нам приехал. Смотрю, и глазам своим не верю – он и эти бандиты...

– Как он про деньги узнал?

– Очень просто. Позвонил мне; давай, говорит, встретимся. На машине хотел за мной приехать. А я ему сказала, что за деньгами в банк еду. Я же не знала, что он своим друзьям скажет. Мы с тобой в банк поехали, а они к нам. На Юру наехали, долю требуют, гони, он им про Техасца говорит, а им все равно. Потому что деньги они ждали. Когда мы с деньгами подъедем, ждали...

– Это уже не рэкет, это уже чисто грабеж, – рассудил Вайс.

– Юра правильно их отморозками назвал...

– Большая у них банда?

– Я откуда знаю? Я вообще не знала, что Женя бандит. И про его банду ничего не слышала, пока он у нас не объявился...

– За деньгами он приезжал. А уехал без них. Но в этом я виноват. Тебе-то чего бояться?

– Он звонил сегодня, спрашивал, что там да как, ну, после наезда. Спрашивал, правда, что крышует нас Техасец? Я ответила, что правда. Спрашивал, кто из его людей у нас. Я про тебя сказала. Нарочно сказала, чтобы они тебя не трогали...

– И что, он успокоился?

– Не знаю. Он заявил, что у них большие планы. Сказал, что мы теперь входим в сферу их влияния...

– Ух, ты!.. А когда ты за деньгами снова поедешь, не спрашивал?

– Нет. Он сказал, что мы их сами отдавать будем. Ну, как Вентилю отдаем...

– Мечтать не вредно.

– Мечты не мечты, а мне страшно. Он знает, где я живу. Он может прийти ко мне... Я ему нужна, если он собирается на Белоярова наехать. И вообще...

– Что, вообще?

– Нравлюсь я ему. Как женщина.

«У вас что-то было?» Этот вопрос Вайс едва не произнес вслух, но вовремя одумался. Если у Оксаны и было что-то с бандитом Женей, то легче ему от этого точно не станет.

Лучше ничего не знать. Да и догадками себя мучить совсем не обязательно.

– Теперь ты моя женщина. Или нет?

– Я бы хотела...

– А куда ты теперь денешься? – покровительственно усмехнулся Вайс. – Теперь ты или со мной, или с Женей. А с Женей ты можешь быть только через мой труп. Что вполне возможно...

– Страшно?

– Не бояться только идиоты. А бояться трусы. Я похож на трусливого идиота?

– Вроде нет, – натянуто улыбнулась Оксана.

– Я не идиот, – кивнул он. – Потому возникают вопросы. Зачем ты нужна Жене, если он собирается наехать на Белоярова?

– Я же в бухгалтерии работаю, я знаю, какие деньги зарабатывает его фирма. Я думаю, ему нужна будет информация о доходах.

– Ты сама так думаешь, или Женя тебе об этом сказал?

– Еще не сказал. Но обязательно скажет, если появится.

Или еще раз позвонит...

– Если звякнет, меня позови. Мне бы с ним поговорить.

– Ну да, тогда он поймет, что я тебе все рассказала. А я его боюсь, если ты этого не понял.

– Понял, – кивнул Вайс. – И еще я понял, что ты смелая женщина. Не побоялась признаться. Что ж, теперь моя оче-

редь... Ты нужна не только Жене. Ты нужна и Вентилю. Он тоже хочет владеть информацией о доходах. А узнавать эту информацию должен я. Через тебя...

– Так в чем же дело? – настороженно посмотрела на него Оксана. – Спрашивай.

– Не могу.

– Почему?

– Я тебе не Мата Хари.

– Кто такая Мата Хари?

– Самая известная шпионка Первой мировой войны. Добывала информацию через постель.

– И ты побывал в моей постели.

– В том то и дело.

– Ты чересчур благороден для бандита.

– Какое благородство, о чем ты? Просто еще остались кое-какие представления о порядочности...

– Мне понравилось, как ты меня вчера гладил. Но ты мог погладить меня и горячим утюгом, – усмехнулась она.

– Лучше рукой.

– Спасибо, но тебе и так все скажу.

– Как-нибудь в другой раз.

– Другого раза может и не быть. Вдруг Женя тебя убьет. Из ревности, например...

– Все может быть.

– Не будем о плохом. Давай о хорошем... Тебя интересует информация о доходах? Хорошо, я все скажу. Но только под

пытками горячей рукой... Можешь начинать...

Оксана расстегнула верхние пуговицы своего халатика, взяла Вайса за руку и накрыла его ладонью свою грудь...

* * *

Черное небо, черный рынок, черные планы... Кирзач любил черный цвет. И ночь – его стихия. Это армейских прапорщиков колотит от страха, а ему хоть бы хны. Впрочем, вояк всего двое, а с ним вся его банда. Тут и Джек, который может выпотрошить их обоих, и Шрам, и Укроп. Это костяк его команды. И еще с ним три новичка, которые поклялись ему в верности. Это была клятва на крови, все очень серьезно. Этим пацанам он мог теперь доверять, как самому себе.

Семь бойцов у него под рукой. Может, это и немного, но зато у его пацанов будет оружие. А со стволами они кого угодно уделают. А когда слава о могущественном Кирзаче пойдет гулять по городу, от желающих влиться в бригаду не будет отбоя. Ведь Кирзач не с бухты-барахты в Краснополе взялся, район у него своей, там его все знают. И пацанов там хватает, чтобы число бойцов до полусотни довести. Сейчас главное – лихой славой себя покрыть. Для этого ему и нужны волены. А этого добра у прапоров полный багажник. Пистолеты «ТТ» и «макаровы», автоматы – «АКСУ-74» и «АКМ», еще бы пару пулеметов, но чего нет, того нет. Зато гранаты есть, десятка два, не меньше. Цинки с патронами, банки с

запалами – все как положено.

Джек держал фонарь, Кирзач осматривал оружие – мало ли, вдруг там бойки спилены или стволы оловом залиты. А прапорщики нервно курили в сторонке под пристальными взглядами его бойцов.

– Все нормально. Шрам, Укроп, давайте перегружайте, – кивком Кирзач показал на старенький, но ходкий «БМВ».

Джека это машина, у отца взял.

– Как это перегружайте? – всколыхнулся прапорщик с заплывшими жиром глазками. – А деньги?!

– Ты же получил деньги, – изобразил удивление Кирзач.

– Так то аванс был! Давайте окончательный расчет!

Чтобы собрать деньги на аванс, Кирзачу и его пацанам пришлось тряхнуть торговый ряд на районе. Наезжали на коммерсантов жестко и по-черному, не давая опомниться. Ларьки были под крышей у Техасца, но пока его братва чухалась, Кирзач уже барыши подсчитывал. Однако не все коту масленица. Теперь Техасец зуб на него имеет, поэтому ему и нужны эти стволы.

А со второй половиной случай помог. Джек снял какую-то лахудру, а она бухгалтершей оказалась. Не богатая баба, но с квартирой. Так Джек ее сначала там полюбил, а потом ему вдруг среди дня приспичило. К ней на машине собрался, но сначала позвонил, дескать, жди, скоро буду. А она за деньгами поехала. Фирма у нее частная и солидная. В общем, Кирзач теряться не стал, с ходу организовал наезд. И

такого крутого авторитета из себя нарисовал, что директор «Супер-Строя» чуть в штаны не навалил со страху. Правда, он потом самому Кирзачу ввалил, кулаком в челюсть, но это уже детали. Там хоть один на один дело было, а Джек, Шрам и Укроп втроем против одного «влетели»... Ничего, месть будет жестокой. Кирзач ничего не забывает. Да и «Супер-Строй» сам по себе лакомый кусок. С него и надо начать завоевание города...

– Знаешь, что такой окончательный расчет? – шагнув на жирного прапорщика, спросил Кирзач. – Это когда счета с жизнью сводят. Хочешь, чтобы я тебя рассчитал? Не вопрос. Джек!

Джек понял, что от него требуется, и вынул из-под куртки килограммовый тесак.

– Э-э... Так нельзя!

Прапорщик испуганно попятился, но на ходу достал из-под плаща пистолет, передернул затвор. И его компаньон тоже обнажил ствол.

– Нету денег, нету и оружия!

– Да будут вам деньги! – поднимая руки, сказал Кирзач. – Завтра подвезем.

– Когда подвезете, тогда и поговорим, – сказал жирный, закрывая багажник своей «Волги».

Вояки знали, что у Кирзача не было стволов, потому и борзели. Но у него имелось холодное оружие. И два бойца на подхвате уже выходили к прапорщикам со спины. В темноте

лунной ночи можно было заметить их очертания. Лишь бы только они звуком не выдали себя.

Переживал Кирзач не напрасно. Что-то треснуло под ногой у тяжеловесного Апанаса, и один из прапорщиков повернулся к нему. Но прежде чем вояка нажал на спусковой крючок, пацан опустил ему на голову топор-колун. Тут и Фома подоспел и обрушился на его компаньона. У этого мясницкий топор, и рубило на всю глубину вошло в спину. Вот и скажи теперь, что не жадность прапоров сгубила.

– Ну чего стоишь, как в штаны наделал? – толкнув Шрама в плечо, пренебрежительно хмыкнул Кирзач. – Что, жмуrows никогда не видел? Давай, стволы в «бэху» загружай.

– Зачем в «бэху»? – покачал головой Джек. – С «Волгой» можно взять. Машина хорошая, может, когда понадобится. Гараж снимем, поставим, пусть стоит. И стволы там будут, как в тайнике...

– Можно и так, – не стал спорить Кирзач. – Лишний хрен в грядке не помеха...

– А со жмурами что делать?

– Да пусть валяются, менты подберут. Им заняться нечем, пусть с тухляком возятся...

– Тогда они «Волгу» в розыск подадут.

– Что ты предлагаешь?

– Думаю, без лопаты тут не обойтись. У меня в «бэхе» саперка. Могу начать...

Джек выбрал место для могилы, аккуратно срезал с земли

дерн, отложил его в сторону и начал углублять обозначенный прямоугольник. Его сменил Укроп.

– Земля сухая, мягкая, быстро управимся, – отряхивая руки, сказал Джек.

– Будет земля пухом. Хотя «погоны» этого не заслужили...

Кирзач глубоко затынулся, втягивая в легкие конопляный дым, протянул косяк Джеку. Анаша уже так не вставляет, как раньше, на хи-хи не пробивает, немцы на танках уже не мерещатся, но в тонусе держит. Без травки в такой ситуации никак.

– Да ладно, нам что, жалко? – хмыкнул Джек.

– Два деревянных лимона требовали. Где я им два лимона возьму?

– Там больше было, чем два лимона.

– Где там?

– У Ксюхи.

– Ну да, мошна тугая...

– Там пять лимонов было. С листочками.

– Она же тебе не говорила сколько.

– Сразу не сказала, потом призналась. Я звонил ей.

– И что?

– Да ничего. Вентиль подъезжал, все такое.

– Да плевать на него.

– Так и я о том же... «Супер-Строй» под себя брать надо. Там серьезные бабки. И от нас близко...

– Надо – возьмем... У меня к Белояру особый счет.

– А я с этим ублюдком разберусь, которого Вентиль при нем держит...

– Твое пацанское право, – с важным видом изрек Кирзач.

Сейчас, когда у него появился полный багажник оружия, ему любые горы казались по плечу.

* * *

Вайс знал, что Кирзач собирается наехать на Белоярова, но его появление все-таки стало для него неожиданностью. Одно дело пугать и совсем другое – привести угрозу в действие. Но Кирзач со своими отморожками все-таки решился на конфликт с самим Техасцем.

Кирзач уже здесь, желтушными своими глазами буравит Вайса. И громила со шрамом рядом с ним. Третий бандит такой же уродливый, как и эти двое. Вряд ли красавица Оксана смогла бы закрутить с кем-либо из них роман. Но у четвертого братка внешность вполне располагающая. Лицо симпатичное, даже признаки породистости угадываются, чувствуется интеллект. А взгляд жесткий, ледяной, и в глазах злость за недавнее поражение, жажда взять реванш. Это его Вайс вырубил запрещенным ударом в кадык. Если это и есть Женья, то нужно было бить по яйцам. Похоже, сегодня у Вайса появилась возможность исправить ошибку. Только сможет ли он это сделать, вот, в чем вопрос.

– Тебе нужны неприятности, Кирзач? – стараясь сохранить невозмутимость, спросил Вайс.

Он сейчас не просто водитель-телохранитель, он – представитель самого Техасца. Поэтому и ведет разговор с этим отморозками. И нигде-нибудь, а в кабинете у Белоярова: так далеко зашли бандиты. Надо будет охрану менять. Или усиливать. Чтобы проходной двор здесь не устраивали. Но это будет потом. Если будет. Возможно, в этот раз бандиты взяли с собой оружие. А у Вайса только газовик, и в закрытом помещении о нем лучше забыть.

– Ты же знаешь, кто здесь крышует. Зачем нарываешься?

– Кто здесь крышует?

– Техасец. И ты это знаешь.

– Ну, и где он?

– Я за него.

– Тогда мы тебя сейчас замочим, и «Супер-Строй» наш.

– А может, лучше с филиала «Супер-Строя» начнешь? «Супер-Болт» называется. Заодно и гайку свою разработаешь. Чтобы не больно было, когда Техасец вкручивать будет...

– Это мы еще посмотрим, кто кому вкрутит. Короче, готовьте бабки, – Кирзач свирепо глянул на Белоярова. – Завтра подъедем, чтобы сто штук зеленым здесь было. Не будет, начнем мочить.

– И ты будешь первый, – ткнув в Вайса пальцем, сказал Джек.

– А я пристрелю тебя! – Кирзач резко надвинулся на Белоярова, но тут же сдал назад.

На этом все и закончилось. Бандиты подняли волну и схлынули за ворота.

– Как же они меня все достали! – обхватив голову руками, Белояров стал раскачиваться в кресле. – Техасцы, Вентили, Кирзачи... Когда все это закончится? Когда же у нас, наконец, будет цивилизованный рынок?

– Какая цивилизованность при диком капитализме? Социализм нас не устраивал, загнивающего нам захотелось – вот и загниваем...

– Демагогия все это. Не до нее. Готовьте денежки, мистер капиталист.

– Какие деньги? Я с Техасцем уже расплатился. Пусть он с этими отморозками разбирается...

– А вдруг не разберется? Если эти отморозки завтра подъедут?

– Ты и расплатишься. Ты же у нас представитель Техасца, – язвительно проговорил Белояров.

– Расплатиться я могу только головой.

– Кому нужна твоя голова? Им всем нужны мои деньги! Сто тысяч долларов! Как будто это так просто... Как будто у меня здесь печатный станок...

Вайс пренебрежительно посмотрел на шефа. Достала его эта вельможная истерика. Пусть Белояров пускает пузыри, если ему нечем заняться, а он должен на проходную сходить.

Рита сидела за столом, нервно постукивая пальцами по печатной машинке.

— Ты Вентилю звонила?

— Да.

— Умница.

В армии боевой расчет создавался для защиты караульного помещения от внешнего врага. Один боец занимает место в комнате начальника караула, другой держит оборону в коридоре, третий в столовой, и так далее. А здесь, в мирной конторе, боевой расчет нужен, чтобы защищаться от бандитов. Охранники на проходной должны закрыть ворота, секретарша в случае опасности вызвать бандитское усиление. Таковы реалии дикого капитализма, с которыми должен смириться Белояров.

Рита справилась со своей задачей. А вот охранник на проходной снова подвел. Разговор с ним Вайс начал с очень резкой ноты. Он ударил его кулаком в живот, а когда тот загнулся, врезал коленкой в грудь.

— Ты какого черта пропустил этих уродов?

— Они сказали, что стрелять будут, — пролепетал белобрысый парень с глупым от природы выражением лица.

— Может, они и ствол тебе показали?

— Да.

— Почему в приемную не сообщил?

— Сообщил. Но они уже в кабинете были...

— Еще раз такое повторится, пеняй на себя. Голову откру-

чу и плясать заставлю, ты меня понял?

– Понял, – потрясенно закивал охранник.

На обратном пути, в холле на первом этаже он встретил Оксану. Она стояла у кадки с пальмой и нервно теребила верхнюю пуговицу на кофте. Увидев Вайса, молодая женщина на стремительно подалась к нему.

– Меня ждешь?

– Да, видела, как ты на проходную шел.

– Да фитиля надо было одному вставить... Еще что видела?

– Этих видела...

– Женя с ними был?

– Был.

– Сдержал он свое обещание. Деньги требует. Тебя охранять хочет. Вместо меня...

– Этого я и боюсь, – не очень убедительно взгрустнула она.

Хорошо Вайсу с Оксаной, да и она не жалуется. Но нет ощущения счастья – ни с его, ни с ее стороны. Он как бы взял ее под свою защиту, этим они и живут. А еще их связывает секс. Вот, собственно, и все, что их держит друг возле друга. Но ведь свою защиту может предложить ей и Женя. Ну и секс, разумеется, тоже. Так что ее не очень пугает перспектива остаться без Вайса. Замена ему есть, значит, все не так уж и страшно.

Обычно затворная рама «ТТ» передергивалась легко, но сейчас ее, казалось, заклинило. Или это рука ослабела. Так или иначе, но в какой-то момент Кирзачу показалось, что ему не по силам сжать возвратную пружину. Хорошо, что всего лишь показалось. Все, затвор передернут, патрон в патроннике. Можно стрелять. Тем более что цель уже появилась на горизонте.

Он уже знал, что Вентиль ездит на черном «БМВ» «пятьсот двадцатой серии». Их «бэха» рядом с этим красавцем и рядом не стояла. Впрочем, эта машина сейчас на приколе, а под задницей «двадцать четвертая» «Волга». На ней Джек и подрезал Вентилья.

Контора «Супер-Строя» находилась в промышленной зоне. Жилых домов здесь нет, случайных прохожих не наблюдается, только машины по дороге гоняют, и то не часто. На это и был расчет. Не хотелось устраивать разборку с Вентилем в офисе «Супер-Строя», поэтому его подкараулили по дороге туда. Наехали на Белояра и тем самым вытянули Вентилья из его берлоги. Осталось только решить вопрос. Да и поздно уже что-либо менять: машина подрезана, ситуация взорвана, пора выходить разбираться.

Из машины Кирзач вышел с пистолетом в опущенной руке. И «ТТ» оттягивал ее так, как будто в гирю пудовую пре-

вратился. Это предстартовое волнение, сейчас это пройдет. Должно пройти.

Вентиль тоже выскочил из своего «БМВ». И его «быки» вываливаются. Три здоровенных и злобных рыла, и все при стволах. Но у них туго с мозгами, они не сразу поняли, на кого нарвались. Поэтому они только тянутся за оружием. Зато Кирзач уже наставил ствол на Вентиля. И Джек взял на прицел свою жертву, и Укроп не должен облажаться. А Шрам, тот и вовсе с автоматом, он сразу всех может укатать, одной очередью. Потому и таращит глаза Вентиль. Понял, в какой переплет угодил...

– Ну, чо, падла, на разбор с нами ехал? – брызгая слюной, заорал на него Кирзач. – Будет тебе сейчас разбор! По частям!

– Слышь, Кирзач, ты чо, уху ел, да? – в приступе бессильной злобы скривился Вентиль.

Руки он развел, как ковбой на изготовке. Но ствол у него под курткой, его так просто не выхватить, как револьвер из набедренной кобуры. Так что шансов у него нет, и он это, к ужасу своему, понимает.

– «Супер-Строй» теперь мой, понял?

– Да понял, понял...

Вентиль врал: ничего он не понял. Просто он сейчас отбrehивался, чтобы выправить ситуацию. Потому он, конечно, скажет, что на самом деле «Супер-Строй» принадлежит Техасцу. Верней, он думает, что скажет.

– Пацаны, вы слышали, что сказал этот козел? «Супер-Строй» наш! Вы это слышали! И Техасец это услышит!

Кирзач первый нажал на спусковой крючок. Выстрелы били до звона в ушах, пистолет дергался в руке, пули рвали вражескую плоть. Смерть Вентилю! Смерть! Смерть!!!..

Остановился он, когда затворную раму заклинило в крайнем заднем положении. И Вентиль уже лежал на земле, и его «быки». Оказывается, стрелял не только Кирзач.

– Волки позорные!

Он пнул истерзанного пулями врага и рванул к машине. Он доказал всем свое право на «Супер-Строй», и если Техасец решит его оспорить, его ждет такая же смерть. Кирзач слов на ветер не бросает!

Глава 4

Если Техасец и был похож на кого-то, то уж точно не на лихого ковбоя. Раскабаневший штангист с лицом объевшегося Карлсона. Но взгляд у него такой, что не до смеха – тяжелый, студеный, пробирающий до костей. Вайсу стало не по себе, когда он глянул на него.

– Кто такой?

И голос у него тяжелый, басовитый, неприятный для слуха. И говорил он медленно, с одышкой.

– Вайс я.

– Да, Вентиль что-то про тебя говорил. Он тебя за фирмой поставил смотреть.

– Поставил, – кивнул Вайс. – И к себе взял.

– И ты ему поверил? – хмыкнул Техасец.

– В смысле?

– Ну, что он тебя к себе взял, поверил?

– Не к себе взял, а сюда. За фирмой присматривать.

– Тебя обманули, пацан. Не наш ты.

– Вам видней, – пожал плечами Вайс. – Я не напрашивался...

Не рвался он в бандиты. Но все равно было обидно, что его так просто кинули через плечо. Вентиля расстреляли, его бойцов тоже, взятки с него, что называется, гладки, поэтому Вайса можно пустить по боку.

А он сам тоже хорош. Хвост перед Белояровым распушил, тройной оклад себе назначил, начальником охраны сам себя поставил. Теперь он никто и звать его никак – Белояров его теперь затюкает, и это как минимум. А может и уволить...

Хотя нет, увольнения не будет, потому что Вайс уйдет сам. И это к лучшему. Хватит с него приключений. Пусть они тут сами со своими отморозками разбираются. А он обратно таксовать пойдет.

– Я так понял, у тебя, Вайс, рамсы с Кирзачом были? – спросил Техасец.

– Это уже в прошлом.

– Почему в прошлом?

– Ему сейчас не до меня. Ему сейчас выше прицел брать надо. После Вентиля вы должны быть...

Техасец аж глаза прищурил, – настолько он разозлился. Не на него вспенился, а на правду. Он и сам понимал, что Кирзач мог охотиться и на него. Мог, но рискнет ли он поднимать руку на такую величину, как Техасец? Это уже вопрос, который не Вайсу решать.

– Пошел вон! – произнес авторитет так, будто выплюнул жвачку.

Вайс пожал плечами, достал из кармана ключи от машины, бросил их на директорский стол и, сунув руку в карман, вышел из кабинета. В таксисты! Обратно в таксисты! И без всяких сожалений.

Он был уже во дворе, когда его окликнула Оксана.

– Ты куда?

– Домой. Отстрелялся – и домой. Уволился я.

– Почему?

– А Вентиля убили, и я теперь никому не нужен.

– Странно. Такая жуть творится, и ты никому не нужен...

Ты мне нужен. Пешком домой пойдешь?

– Зачем пешком? Тачку поймаю.

– Я с тобой. Им сейчас не до меня. – Оксана глянула на часы. – Да и рабочий день заканчивается...

– Долго собираться будешь?

– Минут десять.

– Хорошо. Я пока машину поймаю.

На проходной охранник вытянулся перед ним в струнку. Вайс грустно усмехнулся. Все, кончилось его время. Если оно вообще начиналось.

Офис фирмы находился в западной части города, в промышленной зоне, зажатой тремя жилыми микрорайонами. Завод железобетонных изделий, металлобаза, автоколонна. Жилые высотки в стороне, но люди здесь работают, им нужно как-то добираться домой, поэтому ходят по маршруту автобусы, легковушка нет-нет да проедет. Но, в общем-то, загруженность на дорогах слабая. И частного не так-то просто будет остановить. Да и автобусы явление здесь довольно-таки редкое. Легче пешком до пятого микрорайона дойти, там остановка троллейбусов, оттуда уехать гораздо легче.

Но не идти же с Оксаной по дороге, где совсем недавно

был дерзко расстрелян Вентиль со своими бойцами. Поэтому надо ловить частника.

Вайс стоял на пяточке перед въездными воротами. Он представлял собой прекрасную мишень для бандитов Кирзача. Им ничего не стоит, остановив рядом свой «БМВ», разрядить в него пистолетную обойму. Впрочем, переживать не следует. Сейчас им точно не до Вайса. Они только что убили Вентилья, им сейчас на дно нужно ложиться, а не думать о продолжении кровавого пира. К тому же тут недалеко менты оцепление выставили вокруг покойников. Не полезет Кирзач на рожон. Если он, конечно, не псих.

Из-за поворота вырулила белая «семерка». Желтые противотуманные фары на бампере, двурога телевизионная антенна, тонированные стекла. Видно, что хозяин дорожит своей машиной, холит ее, лелеет, наверняка в салоне дорогие чехлы, возможно, даже меховые накидки на передних сиденьях, как у Гены Желудя.

Почему как? Ведь это и есть Гена Желудь. Он остановил машину, с улыбкой до ушей вышел к Вайсу, протянул руку.

– Здорово, братан! Что-то тебя давно не было видно!

С Геной Вайс бомбил на вокзале, часто за чашкой кофе коротали время в ожидании клиентов, даже девчонок снимали, было дело.

– Да отпуск брал. Завтра буду.

– А здесь что делаешь?

– Да так... Домой подбросишь?

– Не вопрос, поехали...

– Только подождать немного надо.

– Женщину? – заговорщицки улыбнулся Желудь.

– Причем красивую.

– Ну, если красивую, тогда подождем.

Гена оперся тылом на капот своей машины, достал пачку «Мальборо», предложил угоститься. Вайс никотиновой зависимостью не страдал, но иногда мог и покурить, под рюмку водки, например, или чтобы компанию кому-то составить. Это у него с армии пошло, там к сигаретам приобщился, хотя за два года так и не втянулся. Может, потому что не хотел дышалку сбивать, бегать ведь много приходилось; да и когда в университете учился, нагрузок хватало. И в секции занимался, и в спартакиадах по легкой атлетике участвовал. Даже на соревнованиях по спортивной стрельбе отметился – так для разнообразия. Тогда ему армейский опыт очень пригодился, четвертое место в общем зачете занял.

– Там трупы лежат, – сделав большие глаза, Желудь кивнул в сторону пятого микрорайона. – Я на базу пассажира вез, проезжаем, смотрим, лежат. Разборка бандитская. Что там произошло, не знаешь?

– Техасских, говорят, завалили. Отморозки какие-то.

– Да, дела... Жить страшно, такой бардак.

– Лихие времена, не вопрос.

Откатные ворота со стуком вдруг дернулись, и с территории «Супер-Строя» выехал большой черный «Мерседес».

– Ух, ты! «Шестисотка»! – восторженно протянул Желудь.

Оторвал задницу от капота, чтобы в полный рост приветствовать обладателя столь крутой машины, за которой катился черный «Ауди».

– Такой «мерин» у нас в городе только у Техасца! – продолжал он.

Окна в машинах затонированы наглухо, и не видно, кто проехал мимо. Но Вайс-то знал, кто скрывается за ними.

– Красиво жить не запретишь!

Иномарки только стали набирать ход, когда мимо «девяток» на скорости вдруг пронеслась серая «Волга», стремительно обошла «шестисотку» и резко затормозила, преграждая ему путь.

«Мерседес» Техасца остановился, но сам он из салона не вышел. Из машины выбрались двое, в кожанках, на ходу вытаскивая оружие. Из «Ауди» тоже стали выходить люди. Но еще раньше из «Волги» выскочили двое с автоматами. Вайс узнал Кирзача и Джека. Отморозки с ходу открыли огонь. К ним тут же присоединился и третий, но Вайс не стал ждать, когда и этот также нажмет на спуск свой крючок. Схватив Желудя за ворот, он вместе с ним спрыгнул в придорожную канаву. Прыгая, сквозь грохот автоматных очередей услышал, как пули разбили стекло и застучали по обшивке кузова.

Сам Вайс упал в траву, схватившись рукой за куст, кото-

рый удержал его, а насмерть перепуганный Желудь свалился на самое дно канавы, в грязную воду. Но выбираться из нее не спешил. Все правильно, лучше измазаться и намокнуть, чем схлопотать пулю. А тут еще и бензобак «Мерседеса» взорвался...

Но если бы Генкой руководил только трезвый расчет. Стрельба уже стихла, а он продолжал стоять на четвереньках и конвульсивно трястись.

Вайс осторожно выглянул из укрытия. «Раскуроченный взрывом «шестисотый» лежал на боку, машина сопровождения стояла с открытыми дверями. Тела, тела...

«Волга» уходила в сторону пятого микрорайона, но свернула, не доезжая до милицейского оцепления. Кирзач точно псих. Но с головой. Знает, кого объезжать нужно.

Вайс чувствовал холодок по спине, но панического страха не было. Он вдруг представил себя на месте братков, которые пытались, но так и не смогли дать бой отморожкам. Пожалуй, он бы не показал врагу спину.

Три автомата – страшная сила. В этом он убедился по количеству расстрелянных людей. Двое возле «Ауди», двое в изрешеченном салоне этой же машины. Из тех, что лежали на земле, один шевелился. Другой, в салоне, стонал, ворочаясь на заднем сиденье – пуля его ранила в голову; может, последние секунды доживал. А в «Мерседесе» и возле него ни одного выжившего. Два трупа на дороге, водитель и Техасец в машине догорают. Вайс увидел валяющийся под но-

гами пистолет. Похоже, на чешский «CZ-83». Оружие некогда дружественной армии. Ему даже приходилось стрелять из него. Отличная пушка – кучность у него хорошая, удобная рукоятка, комфортный спуск. И в обойме двенадцать патронов. Кстати, если это армейский вариант, то патроны здесь «пээмовские».

Очнулся Вайс, когда пистолет был у него уже в руке. Не должен он был подбирать с земли оружие, это уже само по себе преступление. А тут вдалеке взывала милицейская сирена, и Вайс повернул назад. Нет бы пистолет выбросить, так он сунул его под куртку.

Как ни был напуган Желудь, он, в конце концов, сообразил, что его могут привлечь, как свидетеля. Весь мокрый, грязный он выбрался из канавы, сел в машину, трясущейся рукой провернул ключ в замке зажигания. Одна пуля разбила ветровое стекло, другая оставила «семерку» без правой передней фары, но двигатель не пострадал и завелся с полоборота.

– Ты со мной? – крикнул он из окна.

– Нет, мне дождаться надо. – Вайс кивком показал на проходную.

– Как знаешь...

Разбросав колесами щебенку на обочине, Гена сорвал машину с места, лихо развернулся и помчался в обратную сторону. Через восьмой микрорайон выедет. А Вайс должен дождаться Оксану. Но ждать ее на пяточке нежелательно: мен-

ты уже близко. Поэтому лучше скрыться за воротами.

На проходной никого не было. Как обычно – как только запахло жареным, так охранника днем с огнем не сыскать. Впрочем, пропускной режим Вайса больше не волновал. Ему даже на руку его отсутствие. Он вынул из-под куртки трофейный пистолет, сунул его за батарею за вертушкой. Вроде незаметно.

Белоярова он увидел с крыльца проходной. Директор стремительным шагом шел к воротам. А за ним семенила Оксана.

– Что там такое? – издалека и встревоженно крикнул Юрий Александрович.

Но Вайс подождал, когда он подойдет поближе, только тогда ответил.

– Нет больше Техасца.

– Как это нет! – вытянулось лицо Белоярова.

– Из автоматов посекли. Там раненые, на «03» надо звонить.

Белояров развернулся к Оксане, но та и сама все поняла, побежала к офису. Лишь бы только не задерживалась, а то уходить надо.

– Милиция уже подъехала, у них рация, – не очень уверенно сказал Вайс.

Менты действительно были уже на месте, в этом он убедился, когда вновь вышел на пятачок вслед за Белояровым. Но насчет радиостанции мог и ошибаться. Мало ли, вдруг не

работает.

– Что здесь было? – глядя на полыхающий «Мерседес», в смятении спросил директор.

Он нервными порывистыми движениями достал сигарету, сунул в рот, сломал, потянул из пачки другую.

– Да на «Волге» подъехали, дорогу перекрыли; братва вышла, а эти давай из автоматов. Ну, как с Вентилем...

– Кто, Кирзач?

– А бес его знает. В масках они были. Ну, чулки на головах, – соврал Вайс.

– Чулки, говоришь? А одеты как? Ты же видел, как Кирзач одет...

– В кожанках были... – Вайс понизил голос. – Быстро все произошло, я разглядеть не успел. Но на Кирзача похоже. Только ментам я ничего не скажу...

– Почему?

– Говорю же, отморозки в масках были. Кирзач – это мои догадки. Догадки к делу не пришьешь, а меня затаскают. Это мне нужно?

– Скажи, что Кирзача видел.

– Зачем?

– Его арестуют.

– Вы в этом уверены?

– Ну а вдруг?.. Пойми, Василий, Техасца нет, Вентиля тоже, а завтра Кирзач к нам за деньгами придет. Что делать будем?

– Вообще-то, я уволился.

– Я тебя не увольнял.

В отчаянии перед объявившим его ужасом Белояров крепко взял Вайса под локоть. Он хотел удержать его возле себя: ему нужна была помощь.

– И тройной оклад оставлю.

– Дело не в деньгах.

– Боишься?

– Есть немного, – не стал бравировать Вайс.

К чадающему «Мерседесу» подъехала красная «девятка», из которой вышли люди в штатском. Видно, вслед за патрульно-постовой службой подтянулись оперативники. Один, усатый с раскосыми глазами, издали посмотрел на Вайса. Цепкий взгляд, запоминающийся. Вот его уже и на прицел взяли. И почему он с Геной не смотался?

– Я же не заставляю тебя в пекло лезть. Просто скажешь, что Кирзач в Техасца стрелял.

– Да нет, лучше уж в пекло, чем с ментами связываться. Мне эта проблема ни к чему.

– Значит, боишься.

– Говорю же, лучше в пекло... Остаюсь я. С вами буду. Завтра Кирзач подъедет, разберемся, – Вайс подумал о пистолете, который лежал за батареей. Это действительно чешский «Чезет». Боевой, убойный. Не то, что газовая пукалка.

– Милиция с ним разбираться будет. Завтра сюда наряд приедет. Если сунется, арестуют.

– А если не сунется? Если его менты вспугнут?.. Вдруг он к вам в дом ночью вломится? Собака у вас хорошая, ружье заряжено?

– Собака хорошая... – признался Белояров. – А что ружье, если у них автоматы?.. Скажешь ментам, что видел Кирзача. Пусть они его ловят.

– Может, лучше вы скажете?

– Но я ничего не видел. Я в кабинете был, и оттуда выстрелы слышал...

– Ничего, скажете, что здесь находились. Техасца провожать вышли, а к нему Кирзач подъехал...

– Но я не могу врать! – возмутился Белояров.

– Да? Зачем же тогда соврали? – усмехнулся Вайс. – Нет людей, которые не могут врать. Особенно в наше время...

– Но я не видел Кирзача.

– Я же вам говорю, что это Кирзач был. А вы знаете, как он выглядит...

– Ты видел, ты и должен сказать.

– Я не видел...

Вайс замолчал. К ним приближался тот самый усатый с раскосыми глазами, что сфотографировал его взглядом. Короткая армейская стрижка, жесткий с хищной иронией взгляд, мощные скулы, сломанный боксерский нос, затертая чуть ли не до дыр кожанка на широких плечах. Походка вразвалку, как у моряка, но твердая, уверенная.

– Капитан милиции Павлов, Управление по борьбе с ор-

ганизованной преступностью, – представился он, показывая красную корочку. – Вы давно здесь стоите?

– Нет, я только что вышел. А вот он все видел, – сдал Вайса Белояров.

– Что ты видел? – заинтригованно сощурился Павлов.

– Вас, товарищ капитан, вижу. «Мерседес», вижу, горит...

– А кто стрелял по «Мерседесу» видел?

– Кто стрелял? Нет, не видел...

Вайс мог бы сказать, что не было его на месте преступления. Но есть охранник из проходной, до того, как смыться, он видел, как Вайс болтал с Желудем. Тогда его обвинят в лжесвидетельстве и привлекут к ответу.

– Они в масках были. Выскочили из «Волги», в руках автоматы. Я в кювет нырнул... вот, брюки грязные, руку содрал, когда за куст цеплялся...

– Ты же сказал, что Кирзача узнал, – снова подгадил Белояров.

– Кто такой Кирзач? – вскинулся Павлов.

– Я не знаю, как его зовут. Он Кирзачом назвался, – скороговоркой проговорил директор. – Наехал на меня, деньги, говорит, гони...

– А вы, простите, кто будете?

– Белояров я. Генеральный директор этого предприятия, – кивнул он на вывеску перед проходной.

– Закрытое акционерное общество «Супер-Строй», – прочитал Павлов. – Очень закрытое?

– В каком смысле?

– В кабинет к вам пройти можно? Там и поговорим. Разговор, я так понимаю, серьезный...

– Да, конечно.

Белояров протянул руки в сторону двери, приглашая Павлова пройти вперед. И сам потянулся за ним. А Вайс остался на месте. Но капитан поманил его за собой.

– Молодой человек, вы с нами.

– Зачем? Я здесь не работаю. Я уволился. И пропуск сдал.

– Не ерничай, Василий! – одернул его Юрий Александрович.

Но Вайс даже ухом не повел в его сторону. После того что случилось, этот человек перестал для него существовать.

– Я не знаю, Кирзач там был или кто. Говорю же, налетчиков в масках видел...

– Но самого Кирзача ты, я так понимаю, знаешь?

– Да, Василий мой водитель-телохранитель. Кирзач у нас деньги хотел забрать, на бухгалтера набросился, так Василий отпор ему дал. Я с одним тогда справился, а он сразу с тремя... Я тогда Кирзача этого ударил. Теперь он мне мстит...

– Ты еще заплачь, – Вайс зрительно глянул на Белоярова.

Юрий Александрович ошеломленно посмотрел на него. Не думал он, что Вайс может обратиться к нему на «ты». А он обратился потому что их больше ничто не связывает. Для него Белояров ничем не лучше, чем шестидесятилетний таксист дядя Костя, которому Вайс «тыкал» без всякого зазрения

ния совести.

– Я так понимаю, у вас тут целая история? – От охотничьего возбуждения у Павлова светились глаза.

– Он расскажет, – кивнул на бывшего своего шефа Вайс. – А мне сказать нечего. Не видел я, кто стрелял. Могу только сообщить, где «Волга» остановилась, как из нее с автоматами выскочили. А потом я в кювет прыгнул. А кто стрелял, не знаю. В масках они были. Все. Точка. И никаких много-точий... Некогда мне. Домой пора. А если какие-то вопросы, то вызывайте повесткой, товарищ капитан. Адрес у секретарши, она скажет.

Сунув руки в брюки, Вайс направился к дороге. И плевать, какими глазами смотрит ему вслед Белояров.

Белояров с Павловым ушли, а вскоре появилась Оксана. В плаще, с сумочкой на плече.

– Домой?

– Домой, – глядя большими глазами на дымящийся «Мерседес», потрясенно проговорила она.

– Движение заблокировано, пешком пойдем. Тут километра полтора, не больше.

– Боюсь пешком.

Честно говоря, Вайсу и самому было не по себе. Здесь менты выставили оцепление, впереди работали следователи, но, похоже, Кирзачу все до лампочки. Вдруг он еще и его самого собирается застрелить. Может, поджидает где на своем «Летучем голландце».

– Подожди.

Вайс вернулся на проходную, подошел к батарее, вынул оттуда пистолет, быстро сунул его за пояс под куртку.

– Ты что там делаешь? – слышался за спиной голос охранника.

– А смотрю, где ты от страха обмочился! – одернув полу куртки, резко развернулся к нему Вайс. – Где ты был, змей очковый?

– Э-э, в туалет ходил, – растерянно пробормотал парень.

– Вот и я смотрю, по пути ничего не обронили, – ухмыльнулся он и, оттолкнув охранника плечом, вышел на воздух.

С такими героями Белоярову даже от черепашек-ниндзя не отбиться. Но это его проблемы.

Оксана стояла, обняв себя руками. Похоже, от сильных впечатлений ее пробрала нервная дрожь. Да и на улице прохладно, сентябрь месяц на дворе, плащ греет плохо. Ее бы в машину посадить, да печку на полную мощность включить, но чего нет, то будет нескоро. И не здесь.

– Пошли!

Вайс обнял молодую женщину за талию и повел по тропинке вдоль ограждения, в обход выставленного оцепления. Так они вышли к подъезду на завод железобетонных изделий, с него свернули на главную дорогу, по которой к месту происшествия мчалась «Скорая помощь».

– Я ее вызвала... – под стук собственных зубов, сказала Оксана. – Ты даже не сказал, сколько там раненых...

– Вроде два. Всего два... Шесть убитых и два раненых. Обычно бывает наоборот. Но это если в честном бою. А тут в упор расстреливали. Из трех автоматов и в упор. Может, еще и добили – ну, тех, которые из «Мерседеса»...

– Это так страшно...

– Кирзач это был. И твой Женя.

– Во-первых, не мой... А во-вторых, что мне теперь делать?

– Бояться.

– Спасибо, утешил.

– Вместе будем бояться. До завтра.

– А завтра что?

– Ты на работу, я домой, за машиной. Таксовать буду.

– А я? Мне без тебя страшно.

– Хочешь, увольняйся. Будешь со мной таксовать. Я водитель, ты кондуктор, чисто как в автобусе. Опять же, с финансами работа.

– Я серьезно, а ты шутишь!..

– Может, это и шутка. Но я бы на твоём месте сменил работу. Дорога сюда опасная. Карма здесь очень плохая. Спасибо Кирзачу.

Спорить Оксана не стала. Дорога пошла на изгиб, и они увидели стоящий на обочине «БМВ» Вентиля. Милицейский «уазик» рядом, но людей не видно. Трупы уже увезли, остались только меловые силуэты на дороге. И оцепление сняли. Темнеет уже, холодает, тучи на небо наплзают, на

душе муторно и в голове мрачные мысли.

Человек – слабое существо. Он может быть чемпионом мира по тяжелой атлетике, славиться отвагой, но достаточно одного выстрела из маленького пистолета, чтобы обратить его в прах. А у Кирзача не только пистолеты, у него и автоматы. И голова у него отмороженная. Ему ничего не стоило сегодня перестрелять кучу людей. А завтра он может свести счеты с Вайсом. И к этому нужно быть готовым...

Глава 5

Родной микрорайон «семерка», знакомые торговые ряды на Тухачевского. С этой точки Кирзач снял бабки за стволы, которые принесли ему удачу. Нет больше Техасца, некому больше спрашивать с него за эти ряды. Так что гуляй, рванина!

Кирзач сидел в машине, наблюдая за двумя «быками», что приехали за данью. По ларькам ходят, капусту срубают за дешево живешь. Никто из торгашей не протестует, страх их от этого удерживает.

Великая это сила – страх. Кирзач навел вчера шороху, сначала Вентиля уложил, потом Техасец под раздачу попал. Все сделано в лучшем виде, аж самому себе завидно.

Вентиля они валили в безлюдном месте, а Техасца решено было грохнуть у проходной «Супер-Строя». Кирзач вошел в раж, он ничего не боялся, и рука у него не дрогнула – весь магазин в «Мерс» разрядил, да так, что бензобак взорвался. Понятное дело, что в таком пекле Техасец выжить не мог.

Сегодня они должны были наехать на «Супер-Строй», как обещали. Но Джек развел бодягу. Нельзя, говорит, вдруг там менты. Ведь из-за «Супер-Строя» разгорелся весь этот сыр-бор, туда Вентиль ехал, оттуда Техасец возвращался, когда их завалили. Тот же Белояр мог смекнуть, откуда дует ветер больших перемен, а менты наверняка у него побывали. При-

шлось согласиться с Джеком. А чтобы не терять зря время, Кирзач направил братву на знакомые ряды в родном районе. И бабло им нужно, и прощупать надо, какая тема в стане врага. Кирзачу хотелось знать, как реагируют «ковбои» на его имя. Знают, кто их Техасца завалил или нет?.. Он очень хотел, чтобы его имя гремело на весь город, чтобы его боялись до слабости в коленках.

«Быки» шли к своей «девятке», когда Кирзач перегородил им путь. Джек с ним, Шрам, Укроп, Апанас – в общем, все, кто в машине уместился.

– Я не понял, что за дела? – возмущенно взвыл детина с узким лбом и широченной челюстью.

Неплохая на нем куртка, кожа отличная, не то, что у Кирзача. Но ведь не прикид красит человека.

– Ты меня искал? – Кирзач нарочно развел полы куртки, чтобы показалась торчащая из-за пояса рукоять пистолета.

– Я?! Тебя?! – скривил губы «бык». – Кто ты такой?

Похоже, ствол ничуть не смутил его. Он даже за своей волюной не полез. А пистолет угадывался у него под курткой. Второй, похоже, пустой, а этот подкован. Впрочем, шансов выжить у него все равно нет.

– Я Кирзач!

Надо было видеть, как вытянулся в лице громила. Отшатнулся. И рука под куртку полезла. Но Кирзач оказался быстрее, и его ствол уперся громиле в живот.

– Даже не рыпайся!

После вчерашних подвигов сегодня ему не мешали никакие слабости. И рука не тяжелела, и движения не смазывались от волнения. И пистолет он достал с такой легкостью, как будто игрушечный он, и в «быка» выстрелит, как если это не живой человек, а манекен. Никаких угрызений совести, никаких переживаний. Все легко и просто.

– Э-э... Ты чего, не надо! – жалко пролепетал браток.

– Лавье собрал?

– На, возьми, если надо...

Люди проходили мимо них, шарахаясь как лошади от волков, но Кирзача несколько это не смущало. Он уже понял, насколько сильная власть страха. И оружие тоже многое значит. Если вдруг появятся менты, от них можно запросто отбиться. И стволы есть, и стая. И главное – лихая удаль.

– Надо.

Он забрал у «быка» сумку, передал Джеку.

– И ствол сюда! Быстро!

Громила покорно вынул из кобуры пистолет, передал ему.

– Что там братва говорит? Кто Вентилия сделал? Я?

– Э-э, ну да...

– А Техасца? Тоже я?

– Ну, говорят...

– Правильно говорят. Я ваше сучье племя под корень выведу. Так и передай своим: кто у меня на пути встанет, тому кранты... Кто там сейчас за Техасца?

– Да пока никто...

– Я тебя прямо здесь пристрелю. Люди будут ходить, через твою дырявую башку перешагивать. Мухи будут летать, потом черви жрать... Тебе это надо?

– Лунь братву собирает, – сломался «бык». – Он после Техасца самый крутой...

– Где?

– В «Ночном randevу».

– Это что за беда?

– Ресторан. На Героев Революции. Там раньше столовая была, теперь кабак.

– Когда Лунь братву собирает?

– Я не знаю. Меня туда не звали.

– Ты что скажешь, козел?

Кирзач перевел ствол на второго «быка», растерянно переминяющегося с ноги на ногу.

– Э-э... Я не знаю, когда Лунь собирает... Часа в четыре... – проблеял тот.

– Что ж вы братву продаете, уроды? – презрительно скривился Кирзач.

– Э-э... Не продаем...

– Ну, как же не продаете? – спросил Джек и пренебрежительно сплюнул «быку» под ноги.

– Может, замочим их? – спросил у него Кирзач.

– Руки марать? К Луню сейчас поедem, надо с ним о мире договариваться. И про этих скажем, как они его продали. Пусть он сам с этими уродами разбирается... Ключи от ма-

шины, давай!

Он забрал у «быков» ключи от их «девятки» и отпустил их. Бедолаги уходили быстро, и на полусогнутых. Но Кирзач даже не улыбнулся. Он озадаченно посмотрел на Джека.

– А что, надо с Лунем договариваться?

– Надо. Как вчера с Техасцем договорились, так и с ним договоримся.

– Это дело. А этим чего прогнал?

– А то и прогнал им, чтобы они к Луню не ломанулись. Чтобы не ждал нас Лунь.

– Ну, ты голова, в натуре, – кивнул Кирзач.

Что ни говори, а башка у Джека варила. Кирзач и сам не дурак, но две головы лучше, чем одна.

Они уже собирались уходить, когда из-за ларьков на них вырулила толпа. Дима Самсон – пацан по уличным раскладам крутой, первый задира на районе и кобель. Одно время Кирзач даже завидовал ему. И махался Самсон конкретно, и девки к нему липли, хотя он вроде бы и не красавец. Но и не урод, как тот же Шрам и Укроп. Четыре пацана с ним, такие же крепкие на вид, жилистые. Трех Кирзач знал, а четвертого видел впервые. У Самсона куртка из кожаных кусочков, остальные – кто в чем. Их бы всех в хорошую кожу запаковать, тогда бы они еще круче смотрелись.

– Кирзач? – обрадовался Самсон. – Какие люди!

Обычно Дима здоровался с ним со снисходительной полуулыбкой. Дескать, ты пацан ничего себе, но рядом со мной

не стоишь. Но сейчас все было по-другому. Видно, дошел до него слух о расправе над Техасцем. Оказывается, все знают, кто это сделал. Само собой, Кирзачу это на руку. Это же кайф, когда местная крутизна боится тебя и уважает.

– Здорово, Самсон!

Кирзач снова отвел в сторону полу куртки, чтобы Дима увидел рукоять волыны.

– Тут «быки» мимо нас пронеслись, чуть не затоптали...

– Да какие «быки»? – презрительно хмыкнул Кирзач. – Бараны это. Под хвостом им зажгли, вот и ломанулись...

– Вы зажгли?

– А то!

– Я слышал, Техасца вчера завалили, – осторожно, чтобы не задеть Кирзача, сказал Самсон.

– Отвалил Техасец. Теперь мое время, понял?

– Ну, круто, не вопрос... Говорят, твоя работа, – Дима взволнованно сглотнул слюну.

– Моя. А тебе слабо?

– Так нет больше Техасца, кого слабо?

– А че Техасец? Есть и другие... Еще есть козлы, которых сработать надо. Хочешь подписаться?

– Так, стволы нужны...

– Стволов на всех хватит.

– А ты что, нас к себе возьмешь?

– Если очко не скачет, могу взять. Мне люди нужны.

– А ствол дашь?

– Сказал же, на всех хватит.

Самсон кивнул, соглашаясь примкнуть к банде Кирзача. И пацаны его не стали отказываться. Только один из них свалил в сторону. Пусть уходит, сейчас еще можно, потом поздно будет...

* * *

Кирзач помнил столовку. Когда домой по этой улице возвращался, и если деньги были, сюда заглядывал. Неплохо здесь кормили, и недорого, хотя место приличное. Считай, центр города, здание выходило на площадь, посреди которой стоял памятник Героям Октябрьской Революции. Место людное, поэтому в столовой всегда было много народу. А сейчас там ресторан и наверняка он пользовался спросом.

Здание еще довоенной постройки, смотрелось солидно. Столовая занимала первый этаж, но, возможно, владелец ресторана выкупил и второй. А может, и третий. Если есть деньги, то возможно все... И у Кирзача скоро будут деньги. Много денег. Осталось только разогнать «ковбоев», и тогда он заживет.

На входе в ресторан стоял бугай в кожанке. Еще смотрел за стоянкой перед кабаком, держал места для своих. Две «бэхи» здесь припаркованы, три «девятки». «Мерс» черный только что на прикол встал, низкорослый мужик из него выходит. Коренастый, широкоплечий, с толстой шеей, и бри-

той налысо головой. Два бойца с ним, один вперед выбежал, чтобы дверь в ресторан ему открыть. Хотя вышибала на входе делает это и без него. На губах угодливая улыбка, как у швейцара. Видно, большая величина пожаловала.

– Может, это и есть Лунь? – спросил Кирзач.

– Да без разницы, главное шорох навести, – пожал плечами Джек. – Лунь это или нет, его в первую очередь мочить надо...

Еще у них на примете были авторитеты, что подъехали к кабаку на «бэхах». Непонятно пока, какого они ранга, но ясно, что это опорные столбы, на которых все еще держится структура покойного Техасца. И Джек так говорит, и сам Кирзач это понимает.

– Четыре часа уже, – глянув на часы, сказал Джек. – Банкет начался; как думаешь, брат, может, горячее подавать пора?

Кирзач готов был прямо сейчас рвануть на штурм. Джек с ним, Шрам, Фома. Укроп за рулем, водитель он отличный, не подведет. Четыре автомата, восемь магазинов, гранаты – с такой силой ничего не страшно. Сначала охранников на входе очередью срезать, затем в зал ворваться, там тела свинцом настигать. Бояться нечего, если есть оружие и надежные бойцы. Без суеты сделать дело, спокойно вернуться в машину и уехать.

Но все-таки он воспользовался планом, который предложил Джек. Так надежней и безопасней.

– Поехали!

Куда ехать, Укропу объяснять не пришлось. Он уже исследовал маршрут и безошибочно свернул в нужном месте. Они обогнули здание, подъехали к нему с тыльной стороны. Задний двор здесь только обустроивался – кирпичная стены уже поставлены, но ворот еще нет. Строительный мусор не убран, асфальт забрызган бетонным раствором, но Кирзачу этот бардак только на руку. Грязь – яркое свидетельство тому, что за черным входом в ресторан особого присмотра нет. Нет здесь людей, только двое работяг кирпич с места на место перекладывают. Охраны никакой, дверь открыта, правда, решетка за ней, и она на замке. Но Джек уже побывал здесь, и в хозмаге они уже отметились, взяли там арматурные кусачки с метровыми ручками. Дужку замка они перекусили на раз-два. Путь свободен...

Кирзач шел впереди. Азарт и жажда крови толкали его вперед. Он такой же всемогущий, как бог. Он может подарить жизнь, а может и отнять. И это ощущение собственного величия опьяняло. Правда, это не помешало бандиту среагировать на появление повара. Он мог бы его пристрелить, но рано еще поднимать шум. Поэтому Кирзач ударил его лбом в нос. Ловко у него это вышло, он даже ход не сбавил после столкновения.

Схватившись за сломанный нос, мужик с воем сполз по стене на пол. И тут же отличился Джек. Он также ударил его ногой в голову. А носок у него мощный, ботинок тяжелый,

таким и убить можно....

Следующим на пути Кирзача попался охранник. Он стоял у барной стойки в ресторане. Стоял спиной к Кирзачу, наблюдая за публикой, собравшейся в зале. А там сплошь братва – одни в кожаных куртках, на других пиджаки, но все смотрятся одинаково круто. А в центре низкорослый здоровяк с лысой головой, что подъехал к ресторану на «Мерседесе». Наверняка это и есть Лунь. Впрочем, ему по-любому огребать. Шансов у него уже нет. Сам виноват, что не позаботился о надежной охране.

Почувяв движение за спиной, «бык» развернулся к Кирзачу, и тут же получил пулю в живот. Грохот выстрела испугнул братву, но было уже поздно защищаться. Кирзач выпустил очередь в лысого, рядом загрохотал автомат Джека. Шрам и Фома тоже не терялись, мочили всех, кого ни попада.

Одни братки падали замертво, другие валились на пол в поисках спасения. Последние переворачивали столы, чтобы спрятаться за ними, но пули с легкостью прошивали эти щиты.

Кирзач стрелял без передыха, и очень скоро у него закончился магазин. Но не было времени, чтобы перезарядить автомат, и он достал из кармана гранату. Усики на «эфке» уже сведены, чека поэтому выдернулась легко. И Джек повторял его маневр. Две гранаты полетели в зал почти одновременно.

– Уходим!

Он отступил первым, за ним в дверной проем нырнул также отстрелявшийся Джек. Замешкавшийся Шрам тоже полез за гранатой, но Фома дернул его за ворот и свалил на пол. И вовремя. Рванула граната Кирзача, за ней Джека, и, если бы Шрам остался на ногах, его могло бы зацепить осколками. Всколыхнулся воздух, дрогнули стены, потянуло едким дымком, но все это происходило уже где-то за спиной Кирзача.

– Быстрей, быстрей!

От звона в ушах он не слышал своего голоса, чего уже тогда говорить о других. Но пацаны и без окриков знали, что нужно уносить ноги.

Кирзач торопился, но не суетился. На ходу перезарядил автомат, очередью в потолок загнал в пищеблок поварскую службу, что вывалила в коридор на шум. Никто им не мешал выйти из ресторана, сесть в машину, никто не стрелял вслед. Все правильно – если прешь напролом как танк и без всякого страха, то никакая сила не способна тебя остановить.

* * *

Здоровенный тип – морда бульдожья, шея бычья, плечи как у Геракла. Но Кирзачу совсем не страшно. Он видит страх в глазах этого качка. Он сам вызвал этот страх – одним своим видом, своим именем. Поэтому он ударил ногой в пах, зная, что «бык» не посмеет ответить. Точно – парень

скривился от боли, схватившись руками за отбитое хозяйство, шагнул назад. И никто из трех его дружков не посмел дать в ответ. Все правильно, они уже знают, кто такой Кирзач, и еще видят, сколько за ним людей. Всю толпу он за собой привел, всю свою чертову дюжину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.